

ПИРАТСКИЙ ДНЕВНИК

Записки
Джейка Карпентера,
юнга

качели
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ричард Млатт • Крис Ридгелл

*Этот дневник я, Джейк Карпентер,
начинаю 23 сентября 1716 года,
на третий год правления славного короля Георга
и десятый год моей жизни.*

*Очень скоро моя жизнь изменится, потому что я уйду
в море! Я стану моряком, но крайней мере на время. Билл,
брат моего отца, — матрос, он будет присматривать
за мной. Билл рассказывал мне о морских чудовищах,
русалках и огромных плавающих ледяных островах. Он видел
водоворот в океане, попадал в ураганы и спасался от
пиратов. И скоро я увижу все это собственными глазами...*

Хочешь совершить морское путешествие на парусном бриге?

Увидеть пиратскую республику на острове Нью-Провиденс?

Попробовать бобы с солониной и корабельные сухари?

Взобраться на самую верхушку грот-мачты?

Научиться читать карты?

Джейк Карпентер расскажет обо всем, что должен знать
и уметь юнга, будущий капитан!

Мир моряков и пиратов оживил замечательный художник
Крис Ридделл. Его детальные иллюстрации перенесут
читателя на бриг «Гончая» и покажут жизнь моряков во всех
подробностях. За книгу «Пиратский дневник» художник
получил медаль Кейт Гринуэй, которую присуждают лучшим
иллюстраторам детских книг.

качели
издательство

Все книги издательства «Качели»
на www.labyrinth.ru
тел. +7 (495) 745-95-25
Бесплатный телефон для регионов РФ:
8-800-500-9525

EAC

ISBN 978-5-907142-88-6

F L O R I D A .

P O R T O D E M E X I C O .

H O N D U R A S .

N I C A R A G U A .

C Y B A .

M. A. R. Q. E. S.

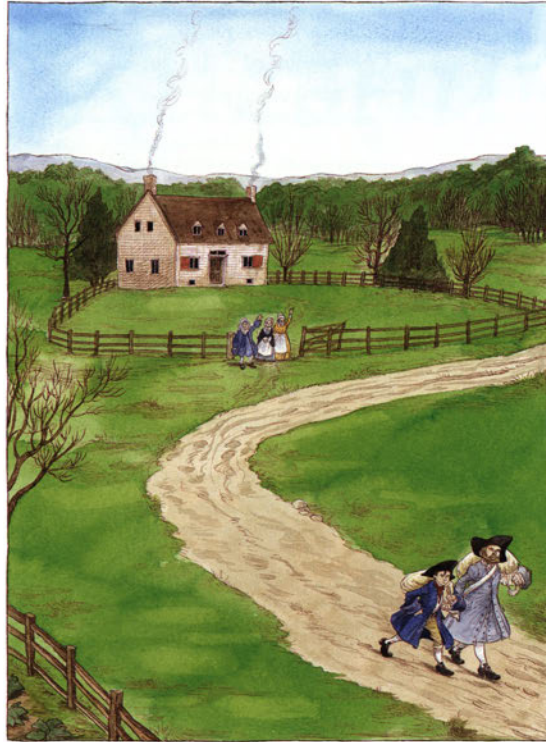
F L O R I D A .

GO DE MEXICO.

HONDURAS.

N I C A R A G U A .

УДК 82-93
ББК 84.4
П37

Посвящается Якову.

Р. М.

Посвящается Джеку.

К. Р.

Pirate Diary
The Journal of Jake Carpenter

Text © 2001 Richard Platt
Illustrations © 2001 Chris Riddell

Published by arrangement with Walker Books Limited, London SE11 5HJ.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, transmitted, broadcast or stored in an information retrieval system in any form or by any means, graphic, electronic or mechanical, including photocopying, taping and recording, without prior written permission from the publisher.

Литературно-художественное издание для детей среднего школьного возраста
Серия «Исторические дневники»

Ричард Платт, Крис Ридделл

Пиратский дневник

Записки Джейка Карпентера, юнги

Перевод с английского Полины Якушевой
© ООО «Издательство Качели», 2020

Подписано в печать 19.08.2019. Формат 70 × 100½
Объем 8 печ. л. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 19315

Дата изготовления тиража 12.10.2019

Заказ книг в интернет-магазине: www.labirint.ru

По вопросам, связанным с приобретением книг издательства, обращаться в ТФ «Лабиринт»:
тел. +7(495)780-00-98; www.labirint.org

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»

196644, Россия, Санкт-Петербург, Колпинский р-н, пос. Сапёрный,
территория предприятия «Балтика», д. 6/н, лит. Ф.

тел.: (812) 462-83-83,

e-mail: office@ldprint.ru

ISBN 978-5-907142-88-6

Произведено в Российской Федерации
Срок годности не ограничен

Авраам

Билл

Бен

Ной

Ник

ПИРАТСКИЙ ДНЕВНИК

Записки
Джейка Карпентера, юнги

Ричард Платт

художник

Крис Ридделл

Санкт-Петербург
КАЧЕЛИ
2020

Содержание

Непредвиденная задержка	7	Встреча с морским чудовищем	35
План «Гончей».....	9	Мы прячем груз	36
Я осматриваю корабль	10	Набег.....	38
Мы отплываем	12	Я вижу русалку.....	42
Я изучаю снасти.....	15	Пиратская республика.....	45
Спокойные воды и беспокойство на борту	16	Мы узнаем об амнистии	46
Все идет наперекосяк.....	18	Нас настигает шторм	48
Я вижу корабль	21	Возвращение на берег	52
Нас обвели вокруг пальца	22	Прощание... и воссоединение!	54
Пираты командуют кораблем.....	26	Мир Джейка	56
Я подслушиваю разговор пиратов ...	28	История пиратства	58
Мы высаживаем капитана.....	30	Приключения Джейка	60
Мы выбираем капитана	32	Глоссарий и указатель	62

Адам

Дэнисел

Саул

Барт

Этот дневник я, Джейк Карпендер,

начинаю 23 сентября 1716 года,
на третий год правления славного короля Георга
и десятый год моей жизни.

Сколько себя помню, я жил в городишке Холиоке, что в Северной Каролине. Моя семья переехала в американские колонии из Англии. Я не знал своей матери — она умерла, когда я был еще младенцем. Мой отец, врач, растил меня с помощью двух моих тетюшек, его сестер. Они научили меня читать и писать, на этом мое образование и закончилось.

Но очень скоро моя жизнь изменится: я УХОЖУ В МОРЕ! Отец хочет, чтобы я стал врачом, но для начала я должен повидать мир, так он сказал. И я стану моряком.

Билл, брат моего отца — матрос, он будет присматривать за мной. Отец написал письмо владельцу корабля, на котором служит Билл, и тот согласился взять меня в свою команду.

Корабль уже в порту, и Билл пришел забрать меня из дома. Мне очень нравится Билл. Он похож на отца, только руки у него большие и грубые. Когда его корабль стоит неподалеку, он всегда навещает нас, приносит всякие диковинные подарки и рассказывает о своих приключениях. Тетушки смеются и называют его рассказы «как-то-раз-байками», потому что они всегда начинаются именно так.

Билл рассказывал мне о морских чудовищах, русалках и огромных плавучих ледяных островах. Он видел водоворот в океане, попадал в ураганы и спасался от пиратов. И скоро я увижу все это своими глазами!

Я пишу это дома в последний день, завтра мы с дядей отправимся на его корабль «Шустрая Энни».

Джейк Карпендер..

Непредвиденная задержка

Понедельник,
24 сентября

Билл разбудил меня до рассвета и велел собираться. Когда я закончил, дядя взглянул на мои пожитки. «Ну и ну, парень! — фыркнул он. — Думаешь тащить с собой весь королевский гардероб?»

С этими словами он выкинул из мешка половину моей одежды. Я было расстроился, но Билл сказал, что это все наряды сухопутных крыс (так моряки называют всех, кто проводит жизнь на берегу).

Поэтому в путь мы отправились налегке. Отец похлопал меня по плечу, пожелал удачи, а Биллу строго наказал за мной приглядывать. Тетушки все не могли перестать обнимать меня и вытирать мои глаза фартуками, хотя им самим, честно говоря, это было куда нужнее.

Дорога до Чарлстона заняла весь день, и я с нетерпением ждал, когда же увижу море. Мы прибыли на место, и я пожаловался Биллу, что океан вовсе не такой большой, как я думал, и что я, кажется, могу видеть другой его берег. Дядя рассмеялся в ответ: «Нет, Джейк! Это просто широкая река. Океан в трех лигах к востоку, и он слишком большой, чтобы видеть другой берег».

Заночевали мы на захудалом постоялом дворе. Его стены были покрыты копотью, а тюфяки пропылены насквозь.

Вторник, 25 сентября

Дело дрянь. Сегодня мы пошли к дядиному кораблю, и уже в двух кварталах от пристани Билл внезапно остановился, глядя

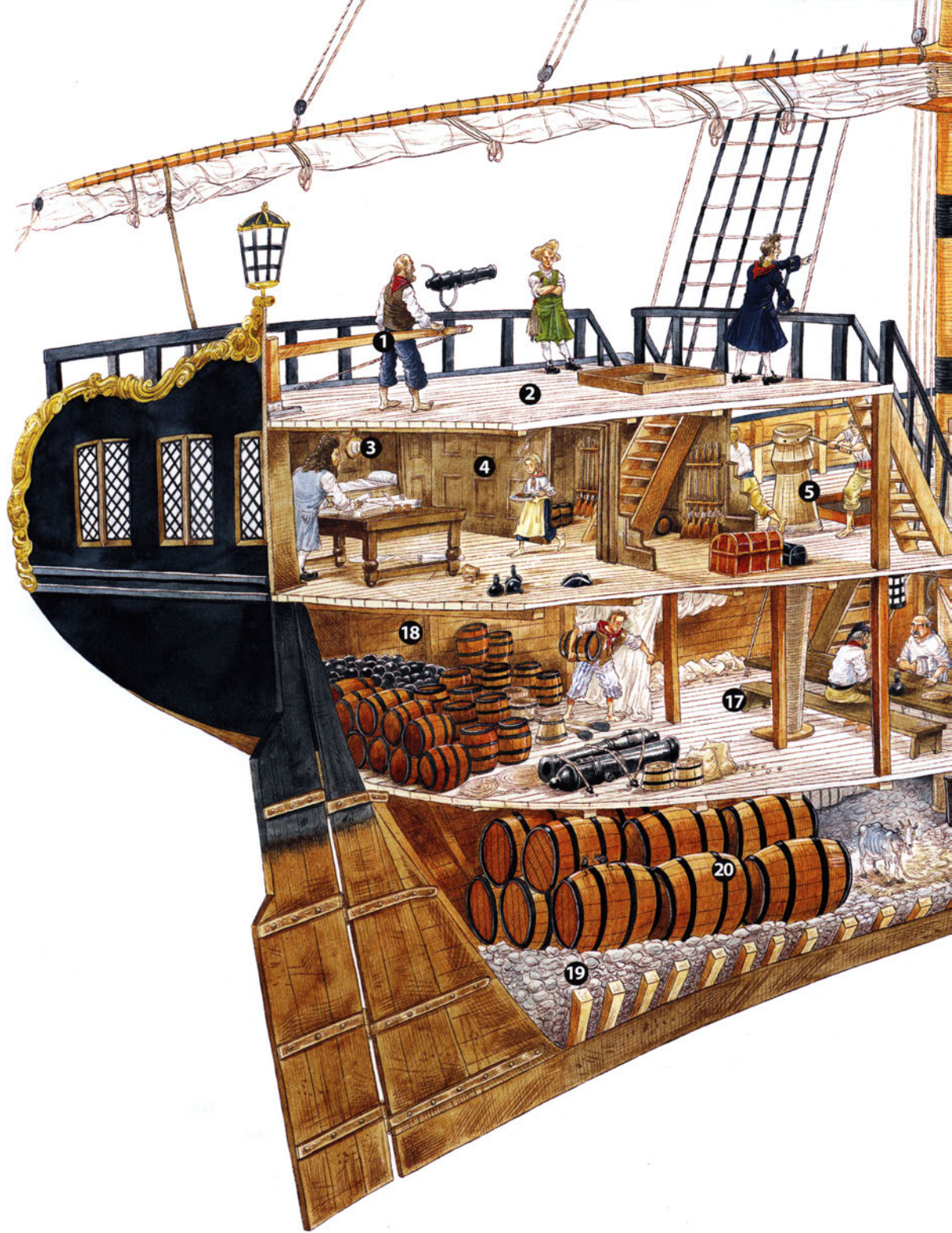
на верхушки мачт, торчавшие из-за крыш. «Ее нет, — прошептал он. — „Шустрая Энни“! Я не вижу ее мачты!» Он кинул мешок с вещами на землю и, позабыв обо мне, со всех ног бросился к берегу.

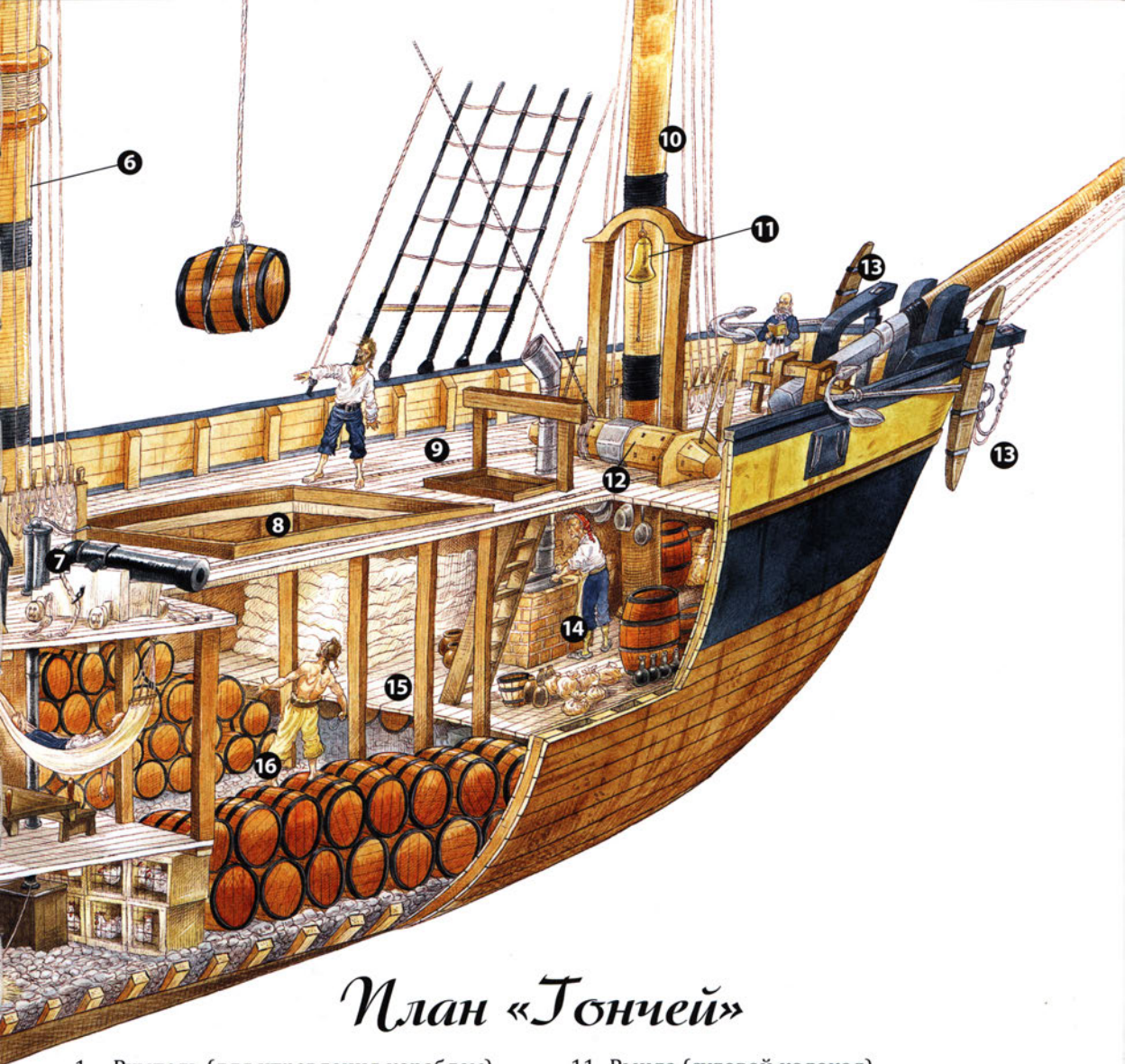
Когда я наконец догнал его, он сидел, угрюмый, у начальника порта. Тот сообщил Биллу, что «Энни» вчера загрузилась быстрее, чем планировалось, и пустилась в путь с вечерним отливом. Я был ужасно разочарован. Выдавив из себя улыбку, дядя сказал: «Выше нос, Джейк. Удача еще повернется к нам лицом». А начальник порта добавил: «Есть один вариант. „Гончая“ ищет себе людей в команду. Записаться можно вон там. — И он ткнул пальцем на таверну. — Если вы, конечно, сможете ужиться со Старинной Ником, который там за капитана!» Билл пожал плечами: «Выбирать нам не приходится».

Мы нашли наемщика «Гончей» в дальней комнате. К моему удивлению, он ни о чем не спросил нас, приказав только записать свои имена в журнале под подписями других матросов. Простой росчерк пера превратил меня в моряка!

Завтра мы поднимемся на борт.

План «Тончей»

1. Румпель (для управления кораблем)	11. Рында (судовой колокол)
2. Квартердек (шканцы)	12. Брашпиль
3. Койка капитана	(устройство для подъема якоря)
4. Капитанская каюта	13. Якоря
5. Кабестан (устройство для перемещения тяжелых грузов)	14. Камбуз (кухня)
6. Грот-мачта	15. Нижняя палуба
7. Помпы	16. Грузовой трюм
8. Грузовой люк	17. Кубрик (матросская каюта)
9. Верхняя палуба	18. Пороховой погреб
10. Фок-мачта	19. Балласт
	20. Склад припасов

Я осматриваю корабль

Среда,
26 сентября

Утром мы с Биллом поднялись на борт. Я почувствовал себя настоящей сухопутной крысой, когда не смог удержать равновесие на

трапе. Билл схватил меня за шкурку и втащил на корабль, иначе я бы плюхнулся в воду. Один из членов команды чуть животик не надорвал, глядя на меня, а отсмеявшись, проводил нас на нижнюю палубу.

Дядя спустил с плеча рулон парусины и натянул его между двумя балками, используя веревки с обоих концов. «Это гамак, в нем ты будешь спать, Джейк. Днем его надо сворачивать вместе со своими вещами».

«Гончая» — очень странное место. Мне предстоит жить в мире, где нет почти

Я трижды выпал из гамака, прежде чем научился в него залезать. Но теперь я думаю, что гамак ничуть не хуже кровати

ничего, кроме воды и древесины. Если тымотришь не на дерево, то это либо парусина, либо пенька, либо деготь.

Мне не терпелось осмотреть корабль, но Билл велел мне сначала надраить все палубы. Он объяснил, что доски должны быть слегка влажными, иначе они могут рассохнуться, и тогда вода попадет внутрь судна. Ползать по всей палубе на карачках утомительно, но когда я закончил, смог посмотреть, как матросы заносят груз в трюм.

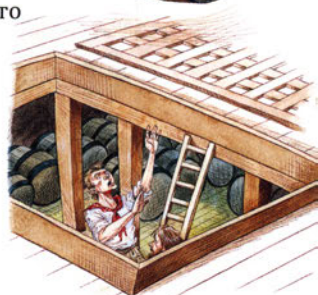
Они перекидывают веревки через рей (это крепкие поперечные балки на мачтах, к ним же крепятся паруса) и с их помощью поднимают с берега бочки и ящики с товаром.

У «Гончей» две мачты. У передней (мне сказали, что нужно называть ее фок-мачтой) три рей, на каждой по большому квадратному парусу.

На грот-мачте, стоящей позади, тоже три таких паруса, но за ней на двух брусках натянут еще косой парус.

Оснастка судна (то, какие у него паруса, рей и мачты) определяет его тип. Сегодня я узнал, что наша «Гончая» — бриг.

Солнце садится, и мне приходится закончить на сегодня. Свечи на корабле можно зажигать только внутри фонаря, чтобы не случилось пожара, но от фонаря свет слишком тусклый, чтобы при нем писать.

Четверг, 27 сентября

Я уже успел завести друга — это поваренок Авраам. Он пообещал: «Тебе всегда будет что пожевать, если ты научишь меня буквам». Я решил, что это хорошая сделка, но мнение мое резко поменялось после обеда. Еды было полно, но я никак не мог понять, что же это лежит в моей тарелке, и поэтому съел совсем немного.

Сегодня я измерил верхнюю палубу «Гончей» шагами — их оказалось тридцать. В самом конце находится капитанская каюта, по крайней мере мне так сказали. Сам капитан, правда, еще не выходил.

Рядом, прямо под нижней палубой, находится кубрик. Здесь мы спим ночью и едим днем (для этого опускается подвешенный на веревках стол).

Еще ниже, в трюме, хранится груз. Мне запретили туда ходить до отплытия, но по запаху можно догадаться, что мы везем соленую рыбу. Когда я спросил, что мы везем и куда направляемся, Билл ответил: «На этом корабле лучше не задавать лишних

вопросов, парень, если не хочешь нарваться на неприятности».

У меня голова кругом идет от всего, что я узнал. У каждой части корабля свое странное название, да еще и не одно. Передняя часть — это нос, или бак, или вообще форштевень. Задняя — корма, ют, квартердек. Правая сторона — это старборд, а левая — порт (хотя некоторые зовут его ларпорт, чтобы окончательно меня добить!).

Мы отплываем

Суббота,
29 сентября

Кто-то из матросов (я не успел разглядеть кто) вытряхнул меня из гамака посреди ночи. «Пошевеливайся, парень, все уже

наверху». Еще не до конца про-

снувшись, я полез наверх по трапу (это крутая лестница, ведущая на верхнюю палубу).

Луна светила довольно ярко, и команда «Гончей» сновала по палубе, готовясь к отплытию. И тут я впервые увидел капитана. Я догадался, что это именно капитан, когда он прошипел: «Марш на реи», — и все матросы бросились расправлять паруса с такой скоростью, будто приказ им отдавал сам дьявол.

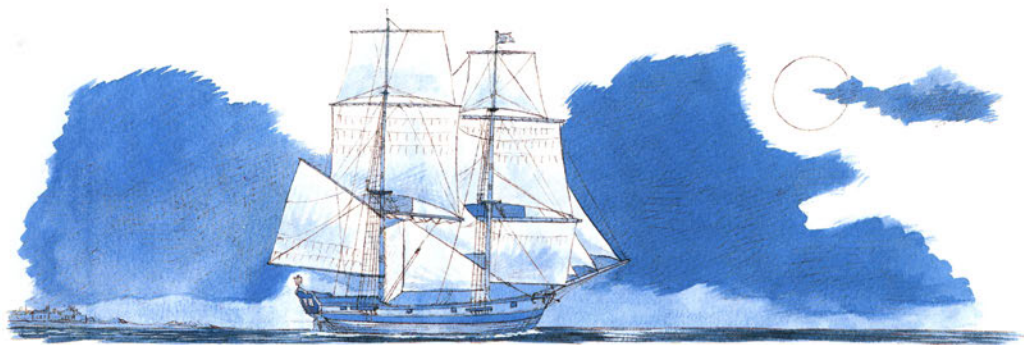
Тут его взгляд упал на меня, и я почувствовал, как по моей спине пробежал холодок. Билл перехватил меня прежде, чем капитан успел что-то сказать: «Джейк, а ну-ка давай на берег и отвяжи канат от швартовой тумбы. Только не дай канату плюхнуться в воду, пусть тихо соскользнет. А потом беги скорей назад». Развязать

узел, завязанный из толстого каната, было совсем не просто, и когда мне это наконец удалось, «Гончую» стало быстро относить от берега. Тут-то я и понял, почему Билл сказал мне бежать обратно. Между пристанью и бортом корабля было уже больше ярда, и мне пришлось прыгать над быстро увеличивавшейся пропастью.

В тот же миг у нас над головами матросы развернули главный парус на фок-мачте, и он быстро поймал ветер. «Гончая» плавно заскользила по каналу прочь от пристани. Отлив недавно начался, и течение мягко направило нас в нужную сторону. Вскоре мы потеряли из виду портовые огни Чарлстона, и когда остров Салливана только купался в лучах рассвета, мы уже вышли в открытый океан.

Воскресенье, 30 сентября

Этим утром я узнал, почему мы отплыли до восхода солнца. Капитан Ник задолжал круглую сумму чарлстонским купцам, чей товар был на борту, и мастерам, чинившим «Гончую». Если бы мы не ускользнули с отливом, корабль забрали бы в счет долгов. Капитан говорит, что, когда вернется, заплатит всем с процентами. Очень в этом сомневаюсь: Билл выяснил, что даже команде не платят уже три месяца. «Он и наши денежки придержит, — сказал дядя, — чтобы убедиться, что мы не сбежим на другой корабль».

Авраам наконец-то рассказал про наш груз. Кроме рыбы, на борту полно контрабанды, то есть товаров, за которые не уплачены пошлины. Мне контрабанда преступлением не кажется. Мы просто избегаем налогов, которые должны платить корабли за разгрузку. Авраам говорит, что даже сборщики налогов закрывают глаза на нарушения, если подкинуть им пару монет! Один из матросов, сидевших рядом, вставил: «Почему мы, американцы, должны платить налоги английскому королю? Он не заботится о нашем благополучии и при этом лезет в наши дела. А мы просто будем избегать портов в Англии и на Ямайке, где с нас взяли бы таможенную пошлину. Выгрозимся в испанских, голландских и французских портах Вест-Индии и не будем терять честно заработанные денежки».

Мы держим курс на Мартинику, где продадим товар. Как я и думал, мы везем соленую рыбу, а еще рис и строевой лес. Вернемся мы с грузом сахарного тростника, мелассы, голландского джина, французского бренди и кружев — все, конечно, контрабанда.

Понедельник, 1 октября

До этого дня главным надо мной был Билл, он и давал мне разные поручения. Но теперь капитан определил меня в помощники плотника, Адама. Я должен помогать ему в любой работе. Адам уже показал все свои инструменты и обучил меня их названиям, чтобы я мог подавать ему нужный.

Я изучаю снасти

*Вторник,
2 октября*

Теперь мы в океане, ветер сильнее и качает нас знатно. Каждый трос и каждый парус на «Гончей» натянута до предела. До-

ски скрипят и кряхтят, как живые, а вода то и дело заливают палубу.

Меня ужасно тошнит, и я подозреваю, что виной этому не только морская болезнь, но и здешняя стряпня. Чаще всего мы едим жаркое из бобов, солонины и рыбы, иногда получаем немного сыра. Кок (так называют повара на корабле) сказал мне: «Лучше б тебе привыкнуть к жаркому из бобов и солонины, парень. Это, может, невкусно, но зато питательно».

Кок стряпает в камбузе на носу корабля. Печь сложена из кирпичей, чтобы корабль не загорелся

Корабельные галеты (все зовут их хлебом, хотя это не так) — жесткие, как дерево. Надкусив одну из них, я обнаружил дюжину маленьких белых червей, которые прогрызли внутри целый лабиринт.

Авраам посоветовал: «Галеты лучше есть в темноте. А если невтерпеж, постучи сухарем по столу — и черви вывалятся».

Среда, 3 октября

Адам велел мне лезть на самый верх грот-мачты: кроме плотницкой работы, я должен еще помогать с парусами. Авраам полез со мной, чтобы все мне показать.

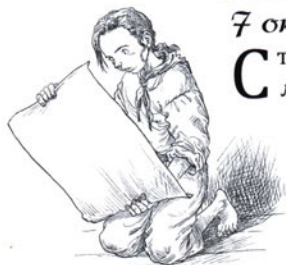
Я облазил много деревьев в родном городишке, но это совсем другое. Даже легкий ветерок заставляет мачту скрипеть и гнуться, как будто она пытается тебя стряхнуть. У меня душа уходила в пятки.

Мы с Авраамом должны сворачивать и разворачивать топсели (треугольные дополнительные паруса на самом верху мачт). Топсель — самый маленький парус, но все равно достаточно тяжелый. Когда мы подрастем и станем сильнее, нас передвинут вниз по мачте — к парусам побольше. Авраам пытался научить меня названиям всех десяти парусов. Я в ответ научил его названиям двадцати шести букв алфавита. Признаться, он выучил свой урок гораздо быстрее.

Спокойные воды и беспокойство на борту

Воскресенье,
7 октября

С тех пор как мы оставили пристань, сильное океанское течение сбивало нас с курса.

Ной, наш старпом (он за главного, когда капитан болен или спит), без конца повторял: «Это как будто плыть в гору!».

Ветер тоже нам не благоволил. Он как будто не мог решить, в какую же сторону дуть.

Дэниел, второй помощник, держит козу. Сегодня глупое животное запрыгнуло на пушку и съело дневной запас хлеба.

По крайней мере, теперь мы вошли в более спокойные воды. Океан утих, и вода приобрела голубой оттенок, которого не было раньше. Ветер, кажется, определился с на-

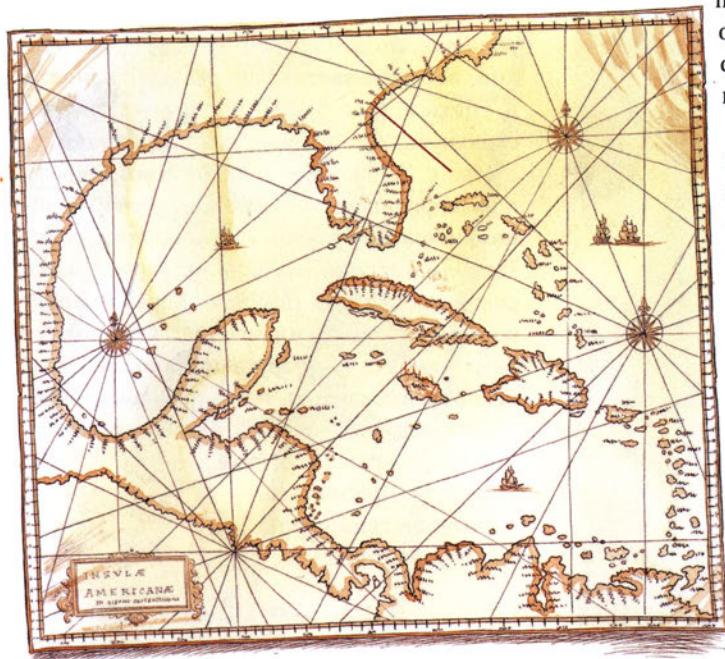
правлением. Наконец-то можно отдохнуть: когда ветер менялся, приходилось переставлять паруса каждые пять минут.

Сегодня Авраам подозвал меня и прошептал: «Джейк! Пойдем-ка! Капитан спит, и я стащил у него из каюты карту, но надо поторопиться, он прибьет меня, если карты не будет, когда он проснется». Он ткнул пальцем в линию, отмечавшую наш маршрут, и попросил прочесть вслух названия портов.

Понедельник,
8 октября

Мы с Адамом меняли прогнившие палубные доски. Я научился отмерять

нужный кусок доски и делать на нем пометы. Адам говорит: «Любой дурак может по линии выпилить, хитрость в том, чтобы линию в нужном месте провести».

Сначала разобрать слова на карте было сложно, но потом я нашел-таки цель нашего маршрута — Мартинику

Вторник, 9 октября

Хотя погода стала лучше и мы четко держим курс, капитан Ник все еще злой как черт. Весь вечер он осыпал проклятиями корабль и команду и попрекал ветер за то, что тот не дует сильнее.

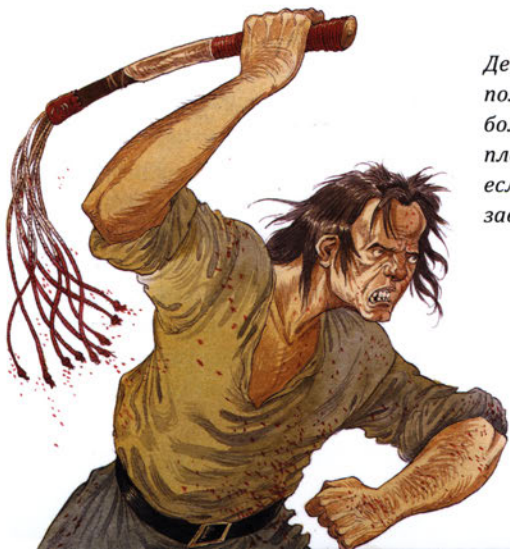
Единственный, кого наш капитан слушает, это Ной. Ной — старпом (то есть старший помощник капитана) и по идее должен выполнять приказы Старины Ника. Но на деле Ной управляет и кораблем, и капитаном. Он хорошо разбирается в навигации. Он точно знает, сколько прошел корабль и куда плыть дальше. Все это Ной докладывает капитану в его каюте и отмечает путь на карте. Потом Старина Ник выходит из каюты и отдает приказ рулевому, как если бы он сам рассчитал курс.

Среда, 10 октября

Авраам увидел, как я пытаюсь помочиться, перегнувшись через палубную ограду, и сначала посмеялся, но потом схватил

Девятихвосткой
получать гораздо
больнее, чем обычной
плетью, особенно
если на концах хвостов
завязаны узелки

меня за шиворот: «Так недолго и за бортом оказаться!» Он отвел меня на нос корабля и показал галюн. Это сток, который ведет прямо в море. Если им пользоваться, тебя не смоет в воду даже при сильной качке.

Четверг, 11 октября

Видел, как пороли матроса. Капитан Ник вчера пил ром до поздней ночи. Первым, кого он увидел с утра, был моряк, работавший на помпах (они нужны, чтобы выкачивать воду из трюма). Капитану показалось, что тот работает слишком медленно, и он велел выпороть его на закате.

Бедолаге связали руки и закрепили их на нижней рее. Все на корабле тянули карты из колоды, чтобы решить, кто исполнит приказ. Как назло, младшую карту вытащил приятель несчастного. Сначала я подумал, что это хорошо, ведь друг постарается бить не слишком сильно. Но когда капитан увидел, что палач пытается придержать девятихвостку, он взревел: «А ну-ка, поддай ему хорошенько!» Зная, что ему тоже достанется за неподчинение приказу, матрос хлестнул так, что на палубу брызнула кровь. Я отвернулся, чтобы не смотреть. У моряков, собравшихся вокруг, лица дергались каждый раз, когда слышался очередной удар.

Ной использует компас, чтобы определить направление...

прибор, который называется секстант...

...и тяжелый брусок на веревке с узлами

Все идет наперекосьяк

*Воскресенье,
14 октября*

Ной дал мне посмотреть, как он вычисляет наш курс. «Чтобы попасть туда, куда мы хотим, нужно знать, в каком направлении мы плывем. А чтобы знать, где мы находимся сейчас, надо знать нашу скорость. С направле-

нием всё просто, — сказал он, показывая на компас, — игла намагничена. Вся Земля — как огромный магнит, представляешь, притягивает? Игла всегда указывает на север, так что мы поймем, если отклонимся в сторону».

Затем Ной показал, как рассчитать скорость «Гончей». «Надо опустить за борт тяжелый брусок на шнуре с узлами. Они завязаны каждые сорок восемь футов». Этот прибор называется лаг. Мы с Ноем вместе

измерили скорость: опустили шнур с бруском в океан, и я считал, сколько узлов проскользнет через мои руки, пока сыпался песок в часах. Насчитал четыре узла — это значит, что корабль проходит четыре морские мили в час, или девяносто шесть миль в день. Ной потом нарисовал на карте линию — путь, который мы прошли за день. Вот где мы были вчера, вот угол отклонения, вот длина дистанции, и вот здесь мы сейчас.

Чтобы проверить правильность вычислений, Ной должен еще вычислить широту. Так он поймет, не ушли ли мы слишком далеко на юг или на север. Он занимается этим в полдень, пользуясь прибором, который называется секстант. «Я смотрю на горизонт через отверстия на обеих сторонах прибора и двигаю брусок по малой дуге, пока его тень не упадет на дальнейшее отверстие», — объяснил Ной. Чтобы узнать положение солнца, он как-то хитро складывает

числа, написанные на большой и малой дуге. Потом он смотрит в справочник — огромную книгу с навигационными таблицами — и определяет, на какой широте мы находимся.

Четверг, 18 октября

Мне совсем не хотелось писать про сегодняшние события, настолько они ужасны. Но я обещал себе, что этот дневник будет полным и правдивым отражением моего путешествия.

Утром, когда я драил палубу, мое ведро упало за борт. Капитан видел, как это произошло, и впал в страшную ярость. Сначала я не понял, чего он так разозлился из-за обычного ведра, но мне потом объяснили, что это очень плохая примета. Что ж, мне она и вправду принесла несчастье.

Капитан подозревал своего второго помощника: «Дэниел! Выпори эту сухопутную мелюзгу немедленно, а не то, клянусь Богом, я сам выброшу его за борт!» Помощник

за шкуру дотащил меня до пушки и привязал поперек нее лицом вниз.

Команда зовет его Лежебока Дэниел, потому что он любимчик капитана и единственный, кто может себе позволить ничего не делать. Хотя сейчас он проявлял завидное усердие.

Я зажмурился, сжал зубы крепче и приготовился к удару. Внезапно я услышал дядин крик: «Стой! Господи, Дэн, пощади мальчишку, ты же его зашибешь до смерти этим хлыстом!»

Наступила мертвая тишина. Пару секунд было слышно только хлопанье парусов и плеск волн. А потом голос капитана. Низкое рычание, которое быстро перешло в громогласный рев: «Ты смеешь возражать мне?! Кто здесь капитан? Если мальчишка не заплатит за свою глупость, платить придется тебе — и в двойном объеме!»

Я радуюсь только, что не видел, что случилось дальше. Лучше бы и не слышал. Меня тошнило от страха, когда раздавались стоны Билла, которому плетъ рвала кожу на спине. После девятнадцати ударов он потерял сознание. Затем Билла погрузили в ялик — самую маленькую из наших трех шлюпок — я слышал всплеск, когда ее опустили на воду. К тому времени, когда меня отвязали, дядю уже отнесло так далеко, что я едва мог видеть точку на горизонте. Без припасов он наверняка погибнет, и все из-за моей дурацкой неуклюжести.

Ярость капитана поутихла, и вместо порки меня назначили впередсмотрящим на марсовую площадку, следить за горизонтом с высоты мачты. Завтра я отправлюсь наверх и спуститься смогу, только когда простят мою вину.

Я вижу корабль

*Пятница,
19 октября*

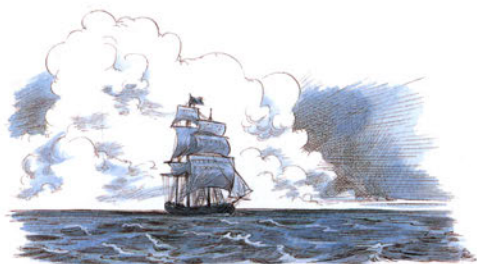
Ранним утром я полез на фок-мачту. Мне позволили взять только небольшую флягу с водой.

Мне повезло: море было спокойно и солнце не пекло. Так что мое наказание обернулось отдыхом от работы на палубе.

Около полудня на мачту вскарабкался матрос, чтобы убрать парус. Он вынул из кармана вареное яйцо и протянул мне: «Держи, Джейк, я сегодня прибирал курятник и припас тебе кой-чего». Потом мне передали кусок сахара и яблоко (а это редкое угощение на корабле).

Вечером мне показалось, что я вижу на горизонте машущего мне Билла, но он уже слишком далеко, чтобы я мог его различить. Скорее всего, у меня просто на минуту помутился разум.

Но незадолго до заката я действительно заметил другое судно. Океан опять немного разгулялся, и тот корабль часто скрывался за верхушками волн, потому что был еще очень далеко. В награду за острый глаз мне позволили спуститься с марсовой площадки и дали миску горячей похлебки.

Суббота, 20 октября

Мы охотились на крыс в трюме, вооружившись дубинками. Крысы портят груз, и если прибьешь больше всех — получишь награду. Наш чемпион поймал двенадцать. Впередсмотрящий сегодня снова видел вчерашний корабль. Кажется, он плывет тем же курсом.

Воскресенье, 21 октября

Творится какой-то жуткий бедлам! На рассвете корабль стал приближаться к нам. На мачте развевался голландский флаг. Когда наши суда совсем сблизились, матрос с голландского корабля прокричал, что им нужна вода. Капитан Ник поверчал, но согласился дать им одну бочку, потому что воды у нас было вдоволь. Мы убрали часть парусов, чтобы сбавить ход «Гончей» и дать голландцам взойти на борт.

Нас обвели вокруг пальца

Я вместе с Адамом стоял на носу, пока корабль приближался к нам. «Что за странная посудина? — громко спросил он. — Слишком много пушек для такой длины. И почему на палубе всего три человека, не считая рулевого? Где остальная команда?»

Как будто отвечая на вопрос Адама, один из стоявших на палубе матросов вытащил из-за пазухи пистолет и выстрелил в воздух. По этому сигналу корабельные люки разом открылись, и оттуда выскочили головорезы, свирепее которых я никогда до этого не видел. Все они были вооружены — саблями, пистолетами, ножами, кто-то даже топорами. Они бежали на нас, изрыгая проклятия, от шума я чуть не оглох. Прежде чем перепрыгнуть на борт «Гончей», один из них швырнул на палубу что-то похожее на маленький тяжелый кувшин. Он разбился, и все вокруг тут же заволкло вонючим серым дымом, в котором почти ничего нельзя было разобрать. Палуба быстро исчезла из виду, но поверх дыма я увидел, что ПИРАТЫ (а это несомненно были они) спускают

голландский флаг и поднимают на мачту черный с песочными часами и двумя скрещенными саблями.

Флаг пиратов

Пираты на мачтах связали нок-реи наших кораблей, чтобы мы не могли отплыть.

«Черт вас всех подери, проклятые дезертиры, остановите их! — услышал я рев капитана сквозь серый дым и крики пиратов. — Ставьте паруса! Паруса, черт возьми! Лево руля!» Дым понемногу рассеялся, и я увидел, что команда как будто не слышала этих приказов. К моему удивлению, они просто отступали перед пиратами.

Первым на борт «Гончей» приземлился высоченный рыжебородый пират в алом сюртуке. За ним следовала толпа человек в двадцать. На юте до их высадки было полдюжины наших матросов. Теперь же там остались только

Ник и второй помощник, державшие перед собой сабли и пистолеты. Они демонстративно махали оружием в сторону все прибывающей толпы пиратов, но бой был очевидно неравный. Их окружили и связали им руки за спиной.

Но вязали их не пираты, а члены моей собственной команды!

Понедельник, 22 октября

Пираты забирают наш ко-судрабль. Они говорят, что он в лучшем состоянии, чем их посудина, и достаточно быстрый, чтобы нападать на другие суда. После атаки половина пиратов осталась на борту «Гончей» и поставила судно на якорь.

Большинство матросов в восторге от того, как все повернулось. Кто-то из них сказал: «Не будет больше никакой порки». Конечно, это (ну и страх за собственную жизнь) объясняет, почему никто не стал сопротивляться пиратам.

Барт, наш боцман

Но радуются не все. Барт, наш боцман, постоянно бурчит себе под нос гадости о пиратах. Сегодня, пока он проверял оснастку парусов и состояние якоря (таковы обязанности боцмана), Барт твердил каждому, кто желал его слушать: «Да они простые воры.

Если бы мы не сдались, они бы убили всех не моргнув глазом».

Ной спорил с ним: «Это, конечно, так, но вспомни, что Старина Ник сделал с беднягой Биллом. Разве это было не убийство? И разве наш капитан не вор? Он прикарманил нашу зарплату. Если бы мы захотели уйти, пришлось бы делать это без гроша. Мы тут были как рабы».

Барт только головой покачал. Я не могу решить, кто здесь прав. Но решать мне и не приходится, потому что пиратов в два раза больше и дискуссии они вести не намерены.

Капитана Ника и Дэниела связали

В пиратском жаргоне
сотня слов
для обозначения пьяного
и только одно —
для трезвого

Пираты командуют кораблем

Вторник,
23 октября

Сегодня пираты создали на палубу всю команду «Гончей» и расспрашивали о капитане, его характере и поведении. Никто не смог сказать ничего хорошего, а Томас (тот, которого пороли) показал рубцы на спине. Ной подтолкнул меня, чтобы я рассказал, как капитан обошелся с Биллом. Я не хотел говорить, потому что если бы я не уронил ведро за борт, дядя был бы с нами. Но капитан пиратов ласково сказал: «Давай, приятель, не стесняйся! Нужно же нам как-то решить, что делать с вашим капитанишкой и его подхалимом. Что, назначить их опять главными?» Тут я вышел из себя и заорал: «НЕТ! Пусть их накажут так, как они наказали Билла!»

Споры продолжаются почти весь день, и мы все еще понятия не имеем, как поступить.

Среда, 24 октября

Мы зарезали козу Дэниела. Пока это глупое животное жило

на борту, оно только мешало и воняло, но из козлятины вышло отличное жаркое. Давно было пора, все устали есть солонину и рыбу. Козлиную шкуру кок отдал Аврааму, а я помог ему растянуть ее для просушки. Авраам собирается справиться нам из нее жилетки.

Пираты отняли и заперли все наше оружие и теперь развалились на верхней палубе, раскуривают трубки, болтают и пьют ром — никогда не видел, чтобы люди столько пили, — из бочки, которую нашли в трюме. Многие матросы «Гончей» присоединились к ним с великим удовольствием. Только Барт сидит поодаль и неодобрительно цокает языком, хотя я сам видел, что он тоже приложился к содержимому бочки.

Понедельник, 29 октября

Пираты сегодня содрали со своей дырявой посуды все, что было можно — паруса, канаты, пушки и груз. Перетащив все на «Гончую», они подожгли старый корабль. Пропитанная дегтем древесина вспыхнула мгновенно до самой ватерлинии. Остальное пошло ко дну с грохотом и шипением.

Не могу сейчас продолжать, нам с Адамом нужно проделать дополнительные отверстия для пушек на «Гончей».

Вторник, 30 октября

Теперь, когда нас в три раза больше, на борту стало очень тесно. Хуже всего ночью в кубрике: все храпят наперебой, ужасно душно и воняет. Когда я проснулся сегодня утром, во рту у меня был странный привкус — как будто я спал с медной монеткой за щекой.

Воскресенье, 4 ноября

В короткой битве за «Гончую» пуля из пистолета нашего второго помощника нашла-таки свою цель и раздробила голень пирату по имени Ахаб. В ране уже завелись личинки, и, если не отрезать ему ногу по колену, он наверняка умрет от заражения.

Все согласились, что операцию нужно доверить Адаму, потому что он привык работать пилой. «Будешь помогать, Джейк?» — спросил он. Я согласился, но пожалел об этом уже через секунду. «Отлично! Когда я перережу вену, мне нужно, чтобы ты очень быстро прижиг ее раскаленной кочергой, иначе Ахаб истечет кровью. Остальную кровь можно просто собрать в ведро».

Ахабу дали целую пинту рома, чтобы притупить боль, но когда Адам начал пилить, пират выл так громко, что, наверное, сам морской дьявол затыкал уши. Адам отлично справился с ампутацией: отделил ногу меньше чем за две минуты и макнул культю в горячую смолу, чтобы кровь перестала течь и нога зажила быстрее. Но теперь Адам ходит и жалуется, что его пила затупилась, потому что не приспособлена для работы по кости.

Я подслушиваю разговор пиратов

Вторник, 6 ноября

Ахаб умер сегодня ночью. Барт сидел с ним до конца, промокал его лоб мокрой тряпкой, читал утешающие отрывки из Библии и говорил: «Даже разбойник, жизнь которого была полна грехов, может спастись». Смерть

Ахаба повлияла на боцмана. Теперь он не так враждебно настроен к пиратам.

Тело бедного Ахаба зашили в парусину, положив по ядру в ногах и у головы. Барт продел последний шов через ноздрю: «Чтобы убедиться, что он мертв, а не спит».

Барт прочитал короткую молитву, и, когда все сказали «Аминь», тело Ахаба сбросили в океан. Ядра быстро потянули его парусиновый гроб ко дну.

Мы снова взяли курс на Мартинику, чтобы продать наш груз, как и планировали.

Среда, 7 ноября

Утром я спустился в трюм за водой, чтобы надрать палубу, и услышал голоса на корме. Пираты говорили в капитанской каюте, прямо у меня над головой. Они обсуждали, что делать с нашим капитаном. Я забрался на бочку и слышал каждое слово. Один из пиратов сказал: «Повесить на рее? Много чести! Вспороть ему брюхо, да и все».

Я ахнул, кто-то, должно быть, услышал меня и прошипел: «Тсс, здесь кто-то есть...» Все замолчали, но вскоре, к моему облегчению, заговорили снова. Я услышал другой, менее сильный голос: «Нас, конечно, не назовешь ангелочками, и, вполне может быть, капитан заслуживает мучительной смерти. Но не забывай, что кому-то придется

запачкать руки. Джим, ты хочешь ему кишки выпустить? Готов сам это сделать, на глазах у всех?»

Все снова притихли, и я решил, что Джим все-таки не готов. «Ну что ж, если никто шибко обидчивый из его команды не захочет сделать дело, мы, думаю, должны его спустить».

Я не понял, что имеет в виду пират, но, прежде чем я смог услышать больше, о борт корабля хлестнула волна, и я, вскрикнув, свалился с бочки.

По топоту дюжины ног я понял, что раскрыт. Я нырнул за какие-то ящики и постарался притаиться, но меня очень быстро обнаружили. «Эй, сюда! Нашел негодяя, который грел уши тут, внизу!»

Пираты столпились вокруг моего укрытия, выражения их лиц не предвещали ничего хорошего. Двое достали пистолеты и взвели курки. Огромная волосатая рука вытянула меня за ногу из-за ящиков. Меня усадили на бочку, и кто-то в толпе хихик-

нул: «Да это же мальчишка, который за плотником инструменты таскает!»

Наклонившись, пиратский капитан (который сейчас казался мне особенно огромным) приблизил свое лицо к моему. Его рыжие усы щекотали мне подбородок: «Так, значит, — тихо сказал он, — ты слышал, что мы надумали сделать с вашим капитаном?» Я закивал. «Ты ведь не хотел бы, чтобы то же самое случилось с тобой, не правда ли?» И прежде чем я успел раскрыть рот или даже помотать головой, капитан проревел: «Ну тогда убирайся подбру-поздорову!» — и дал мне пинок под зад. Я пулей вылетел из трюма, перепуганный до полусмерти, но в остальном невредимый.

Мы высаживаем капитана

*Пятница,
16 ноября*

Два дня назад мы бросили якорь у необитаемого острова. Капитан и второй помощник так и сидят связанными в трюме.

На острове полно черепашек, и мы устроили себе пиршество. Я так объелся, что еле дополз до своего гамака и полночи не мог заснуть, мучаясь животом.

Воскресенье, 18 ноября

Сегодня мы сошли на берег, чтобы набрать пресной воды. Тут же разгорелся спор о том, откуда ее лучше брать. Ной, наш старпом, хотел пройти в глубь острова, чтобы найти источник. «Вода из родника всегда чистая, ее безопасно пить,—

уговаривал он. — В ручье она выглядит так же и на вкус хороша, но если выше по течению лежит труп животного, можно отравиться». Но Бен, капитан пиратов, не желал ничего слышать, так что мы наполнили бочку в первом попавшемся ручье.

Вторник, 20 ноября

Мы отплыли, оставив на острове капитана со вторым помощником. Оказывается, слово «спустить», которое я подслушал раньше, означало именно это.

Пираты спихнули их из шлюпки на мелководье и вручили им на двоих один мушкет, немного пуль и мешочек пороха. Я весь съежился, ожидая, что они станут палить нам вслед. Матросы, сидевшие на веслах, посмеялись: «Какой им резон в нас стрелять? Им каждый патрон нужно беречь, чтобы охотиться на птиц и диких коз, иначе долго они не протянут!»

Когда все вернулись на корабль, мы выпустили пару пушечных залпов, чтобы отпраздновать избавление от Ника и Дэниела. Один из пиратов играет на скрипке, и мы даже сплясали победную джигу на палубе!

*Новая жилетка мне
очень нравится, правда,
теперь от меня несет
козой Дэна*

Мы выбираем капитана

Четверг, 22 ноября

Сегодня мы откупорили бочку, в которую набрали воды на острове, и все, кто пил из нее, вскоре заболели. Команда называла эту болезнь по-испански «эль блевото». Хотя на борту нет врача, больные получили целую кучу полезных сведений о разных чудодейственных средствах. Авраам все повторял: «Моя бабка часто говорила, что мох, выросший на черепе убийцы, — лучшее лекарство». Другие предлагали растворить жемчужину в винном уксусе и выпить или сделать припарку из голубинового помета. К счастью, ничего из перечисленного на корабле не нашлось, к тому же все больные быстро поправились.

Воскресенье, 25 ноября

Жизнь пирата сильно отличается от жизни матроса на обычном корабле. Там все беспрекословно подчиняется капитану. Но у пиратов это происходит не так. Все члены морского братства (так пираты называют плывущих на одном корабле людей) сами выбирают капитана и остальное начальство. Хотя капитан и командует кораблем, его могут сместить в любой момент, если слишком многие будут им недовольны.

Заболевшие до сих пор страшно обижены на Бена, ведь именно он решил набрать воды из того источника, поэтому сегодня мы выбирали нового капитана. Выбор был между Ноем, нашим старпомом, и Беном, пиратским капитаном. Хотя пиратов больше, выбрали все равно Ноя, чему я ужасно обрадовался. Бен не умеет проигрывать, он весь день злобно пялился на Ноя. Хотя главный теперь Ной, боцман пиратов Саул будет исполнять те же обязанности на «Гончей», потому что наш боцман Барт все еще не желает иметь дела с разбойниками.

Теперь, когда наша команда стала больше и у нас появился новый капитан, все принесли новую клятву верности. Тут не так уж много грамотных, так что мне поручили записать черновик клятвы. Я написал ее в вахтенном журнале, и все поставили свои знаки внизу страницы. Так все согласились с десятью статьями (или правилами).

Все, кто голосуют за Ноя, поднимают руки и говорят: «Я»

Пираты относятся к таким правилам очень серьезно, потому что устанавливают их сами. Многие из них — дезертиры с английских, французских и голландских военных кораблей. На флоте правила регулируют все до черточки, а моряков жестоко наказывают за нарушения. Поэтому на своем корабле (ну или на украденном) пираты устанавливают собственные законы и уважают их превыше любых других.

Ной продиктовал статьи, которые приняла команда, и я записал их в вахтенный журнал

1. КАЖДЫЙ должен подчиняться приказам командования.

2. КАПИТАН получает полторы доли от добычи, корабельный плотник и боцман получают долю и еще четверть. Остальные получают по одной доле.

3. ТОГО, кто не содержит оружие в готовности для боя или иначе пренебрегает своими обязанностями, следует лишить доли добычи и наказать, как решит экипаж.

4. ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК теряет в бою руку или ногу, ему следует выплатить 800 песо, если другую часть тела — 400 песо.

5. ЕСЛИ КТО-ТО при встрече с другим пиратским кораблем решит подписать их кодекс, не заручившись согласием своей команды, его следует наказать, как решит капитан и остальные.

6. ЕСЛИ КТО-ТО попытается сбежать или утаит что-то от команды, его следует высадить на ближайшем берегу с одной флягой воды, одним пистолетом, небольшим количеством пороха и свинцовой дроби.

7. ЕСЛИ КТО-ТО украдет у другого члена команды больше одного песо, его следует высадить или же застрелить.

8. ЧЕЛОВЕКУ, ударившему другого члена экипажа, следует дать 39 ударов по голой спине (по Моисееву закону).

9. ТАКОЕ ЖЕ НАКАЗАНИЕ полагается тому, кто стреляет из пистолета на борту, курит в трюме, носит свечу без фонаря или по-другому рискует вызвать пожар.

10. ЕСЛИ КТО-ТО лезет к благовоспитанной женщине без ее согласия, его следует предать смерти.

Встреча с морским чудовищем

Понедельник, 17 декабря

Последние три недели идем против ветра. Чтобы продвинуться на лигу вперед, нам приходится несколько лиг идти в одном направлении, потом менять галс (направление ветра в борт корабля) и плыть столько же в другом направлении! Такой ход зигзагом называется лавированием. Каждый раз, когда судно поворачивается, нужно переставлять паруса, поэтому мы все страшно измотаны.

Вторник, 25 декабря.

Рождество

Я очень ждал этого дня и был удивлен, что не все на борту празднуют. Оказалось, голландцы просто отмечают в другой день (для них Рождество наступает 5 января). А вот английские и французские моряки воспользовались поводом повеселиться и выпить рома. Барт, наблюдая за всем этим, пробурчал: «Все вы будете гореть в адском пламени!» Он не одобряет такого буйства и сам только прочел несколько молитв.

Среда, 9 января

Прошлой ночью мы не сомкнули глаз, нас мучила заунывная песня, идущая прямо из глубины океана. На палубе ее было почти не слышно, но внизу она громко отдавалась эхом.

Четверг, 10 января

Вечером впередсмотрящий закричал, тыкая пальцем куда-то за правый борт: «Чудовище! Огромное морское чудовище!» Я помчался на край палубы и успел увидеть громадный рыбий хвост, который плеснул по воде и скрылся в глубине. Мгновение спустя гигантская туша монстра показалась на поверхности и выпустила вверх струю воды высотой с двух взрослых мужчин. Рыба стремительно плыла к нашему кораблю, и я испугался, что она проглотит нас. Но другие матросы, увидев мое беспокойство, чуть не лопнули со смеху. Кто-то сказал: «Не бойся, парень, это просто кит. Я на таких охотился в холодных морях, на севере». В этот момент огромный плавник, не меньше двадцати футов в длину, поднялся в воздух и ударил о борт корабля. «Гончая» вся сотряслась до последнего шпангоута, после этого зверь скрылся из виду, а с ним и отломившаяся часть релинга.

Мы прячем груз

Суббота, 12 января

Мы причалили к небольшому острову и будем кренговать (наклонять набок) корабль, чтобы очистить его днище от ракушек и водорослей, которые замедляют ход. Киль — балка, которая проходит по днищу судна, — при кренговании оказывается над водой. Пока мы тут, заодно починим кусок кормы, снесенный китом.

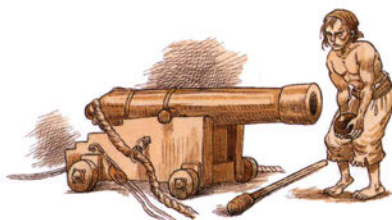
Сначала мы вытащили из трюма весь груз. Из древесины, которую мы везли, построили укрытие. Бочки с грузом занесли

внутри и накрыли склад парусиной, снятой с пиратского корыта. Чтобы скрыть ее от любопытных глаз, мы присыпали парусину песком.

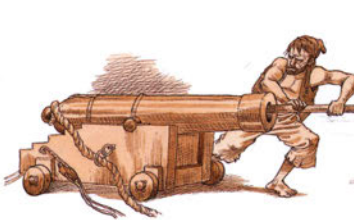
Затем мы поставили «Гончую» на якорь, закрепили то, что осталось на палубах и в трюмах, и стали ждать отлива. Когда он начался, «Гончая» завалилась набок на мелководье. Мы подперли ее бревнами и принялись за работу.

Суббота, 26 января

Ремонт и чистка заняли у нас две недели. Никогда бы не подумал, что такая огромная часть судна находится под водой.

В жерло пушки кладут картуз с порохом, пыж, удерживающий заряд, и ядро

Все это проталкивают вглубь длинной палкой — прибойником

Картуз протыкают специальной иглой через запальное отверстие

Мы были так поглощены работой, что заметили «Бродягу», только когда он подошел совсем близко

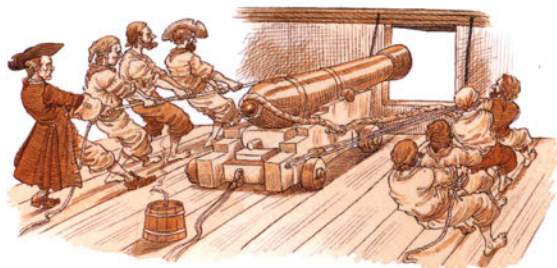

Мы соскребли с днища все, что на него налипло, и потом натерли его вонючей смесью дегтя и серы. Это нужно, чтобы всякая морская живность и растения не цеплялись к кораблю.

Хорошая стоянка для очистки судна — довольно редкая штука, потому что берег должен быть песчаным и крутым. Неудивительно, что другое пиратское судно, «Бродяга», пришвартовалось рядом с нами. Получилась небольшая пирушка, а наша история о морском чудовище быстро обросла множеством увлекательных деталей.

Воскресенье, 27 января

От команды «Бродяги» мы узнали, что нагруженная сокровищами флотилия затонула у берегов Флориды прошлым летом. Теперь испанские ныряльщики поднимают со дна золото и другие драгоценности! Все находки отправляются на берег и строго охраняются. Главарь пиратов Ген-

Командир кричит: «Орудие за борт!» — и пушку ввосьмером тащат на веревках к орудийному порту

ри Дженнингс хочет напасть на испанский лагерь. «Бродяга» собирается примкнуть к Дженнингсу, и мы тоже согласились!

Понедельник, 28 января

Мы вызвали «Бродягу» на соревнование по стрельбе из пушек. Ной хочет убедиться, что мы готовы к сражению не хуже, чем к дальнему плаванию.

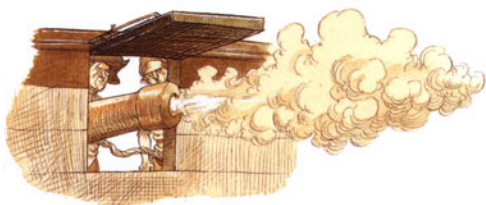
В стрельбе из пушки у каждого своя роль. Я — подносчик пороха. Моя единственная задача — бегать в погреб и подавать порох. Он хранится в «магазине» — специальном коробе, обернутом влажными тряпками для защиты от искр. Пушкарь насыпает порох в свертки, каждого хватает на один выстрел. Такой сверток называют зарядом.

Я должен взять заряд и донести его до пушки. Авраам предупредил: «Если искра попадет на порох, нас на клочки разнесет».

«Бродяге» удалось попасть в цель, но зато наша с Авраамом команда оказалась самой быстрой на «Гончей». Мы можем зарядить пушку и выстрелить меньше чем за минуту.

Вторник, 29 января

Мы наконец-то отчалили. «Гончая» взяла курс на Флориду, где мы встретимся с Генри Дженнингсом и, если повезет, поживимся испанским золотишком!

Командир подносит горящий фитиль к запальному отверстию, и ядро с грохотом вылетает из жерла

Набег

Понедельник, 4 февраля

Когда мы достигли берегов Флориды, к нам присоединились еще три судна. Генри Дженнингс теперь управляет небольшой армией в три сотни душ. Он называет нас Летучим отрядом. На борт «Гончей» Дженнингс поднялся из шлюпки, и один из его гребцов рассказал мне, что три новых корабля прибыли с острова под названием Нью-Провиденс в нескольких днях пути отсюда. Наш матрос добавил: «Это место — настоящий рай для пирата. Там можно делать что угодно и не бояться никаких законников».

Среда, 6 февраля

Испанцы бросили якорь прямо над обломками, поэтому найти их было нетрудно. Команда ночует на берегу, примерно в двухстах ярдах, а на борту остается всего пара моряков.

Луна еще не взошла, и мы потушили все огни, кроме тех, что направлены в сторону океана. Под покровом ночи мы подплыли довольно близко к берегу, так близко, что могли видеть костры в лагере испанцев и слышать, как они нестройно распевают песни. Караульные, должно быть, тоже пили, потому что никто не заметил нашего появления и не поднял тревогу.

Сначала меня не хотели брать с собой на рейд. Команда считает, что я еще слишком

«сухопутный», чтобы совершать подобные вылазки, но я так донимал всех уговорами, что в конце концов они сдались. Ной дал мне поручение: «Ну хорошо, Джейк. Ты будешь охранять шлюпки». Я так понял, что меня назначили сторожем из-за моего возраста. Я не стал возражать, но для себя решил следовать за командой в лагерь испанцев.

Чтобы подготовиться к набегу, я стащил у одного из пиратов пару пистолетов. Для владельца они были маловаты, мне же оказались в самый раз. Зарядить оружие было просто: я сотню раз видел, как пираты это делают, а порох и пули любой может взять.

Мы встали на якорь и поплыли к берегу в лодках, стараясь грести как можно тише. Сигналом к пиратской атаке был оглушительный свист. Услышав его, мы разом прыгнули на испанцев из темноты. Большинство из них тут же бросились врассыпную, но испанский капитан был не таков. Он выхватил оружие и бился так отчаянно, что никто не мог к нему подступиться.

Саул, наш боцман, опустил на колени и направил мушкет на капитана. Саул спустил курок, щелкнул кремнь, вспыхнул порох, но пистолет дал осечку. Вспышка, к несчастью, привлекла внимание капитана.

Боцман поднялся с колен, вынимая из ножен саблю, но потерял равновесие на песке и неловко повалился на спину.

Испанский капитан тут же подскочил и встал тяжелыми моряцкими сапогами на рукава рубахи Саула, пригвоздив бедолагу к земле. Победно захохотав, капитан поднял оба пистолета и направил Саулу прямо в лицо.

Ослепительный свет и грохот, от которого заложило уши, — на пару секунд я совсем перестал соображать. Никогда раньше не стрелял из пистолета, не говоря уже о двух сразу. Я был так сбит с толку, что очень смутно помню произошедшее. Саул говорит, что одна из выпущенных мной

пуля прошла далеко от цели, но вторая попала капитану в плечо. Жизнь Саула была спасена, а капитана быстро связали. Ранение у него оказалось легкое, и мы оставили его на берегу, привязав к дереву.

Нятница, 8 февраля

Набег наш оказался куда более удачным, чем мы могли мечтать. Меня называли героем (хоть и всего один день) и легко простили мне, что я «забыл» о приказе Ноя охранять лодки, да к тому же «одолжил» пистолеты. Мы без каких-либо потерь захватили 350 000 песо. Генри Дженнингс разложил все монеты столбиками на столе в капитанской каюте. Он раздал каждому причитавшиеся доли, но перед этим отобрал у пиратов игральные кости, чтобы они тут же не продули свои деньги. Мне досталось 564 монеты — это считается приличным состоянием там, где я вырос. Мой отец, наверное, в жизни не видел столько денег.

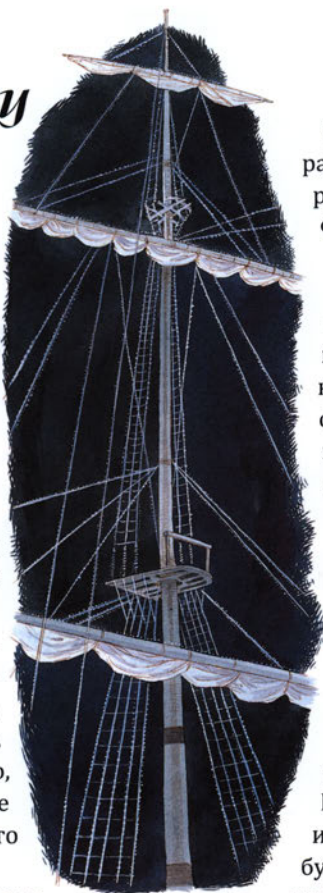
Я вижу русалку

Вторник, 12 марта

От ночного происшествия у меня душа ушла в пятки. Я так не пугался с того дня, когда на нас напали пираты. Все члены команды по очереди несут вахту на верхней палубе. Мне выпала вахта глубокой ночью. Звезды скрылись за облаками, и небо казалось черным, как патока. Я слышал скрип корабельных досок, шуршание паруса, и мне представлялось, что наша «Гончая» — живое существо. Она дышала прерывисто и время от времени тихонько напевала, качаясь на волнах. Жути прибавляло то, что вдали собирался шторм, а верхние снасти начали вдруг светиться каким-то потусторонним светом.

У меня кровь застыла в жилах, я решил, что корабль проклят и всех нас пожрет небесный огонь. На мой крик прибежал пушкарь, который тоже стоял на вахте. Он постарался успокоить меня: «Тише, Джейк, все в порядке. Такой свет на мачтах — что-то вроде молнии. Для этого даже есть название: огни святого Эльма». Пушкарь рассказал, что этот святой — покровитель моряков и что если я когда-нибудь окажусь в беде, о помощи нужно просить именно его.

После набега мы постарались как можно скорее убраться от берегов Флориды, ведь испанцы могли пуститься в погоню. Теперь, когда мы в безопасности, большинство моряков твердо намерены отдохнуть как следует. Адам же не может выносить безделья, поэтому сегодня мы отправились искать протечки, которые нужно залатать. Он подзвал меня: «Ну-ка поддай мне голландскую пилу, парень, ту, что поменьше». Я искал, но не нашел инструмент в плотницкой сумке. Мы посмотрели в трюме и в кладовой, но пила как будто испарилась. Адам сказал: «Наверное, волной

унесло, пока я отвернулся». Я боюсь, что он не очень в это верит и думает, что это я потерял пилу — но я не терял!

Пятница, 15 марта

Сегодня столкнулся с еще одной морской диковинкой. Сквозь туман мы услышали чудной стрекочущий напев. Наш рулевой разинул рот и прошептал: «Смотрите! Русалка!» Я слышал об этих существах: наполовину рыба, наполовину женщина, — но до сих пор не особенно верил в эти рассказы. Теперь я видел русалку своими глазами и пока не знаю, что и думать.

Вся команда собралась поглазеть, тут же начались споры. Один матрос сказал: «Это русалка, точно вам говорю», — а второй возразил: «Да не может быть! Русалки

молодые и хорошенькие, сидят и расчесывают свои длинные золотые локоны. А у этой старой и лысой уродины усы длиннее, чем у моего дядюшки!»

Я для себя не мог решить, кто из них прав. Я видел русалку только одно мгновение, а потом отмель снова накрыло туманом.

Вторник, 19 марта

Суда наших соратников по набегу пошли другим курсом, а мы направляемся к пиратскому острову на Багамах. Нас задержало одно происшествие. У Ноя есть привычка раскуривать трубку, стоя у края палубы.

Сегодня, когда он по обыкновению облокотился на поручни, они подломились, и Ной полетел за борт. Океан был как зеркало, и «Гончая» двигалась очень медленно, так что нам удалось быстро спустить шлюпку и подобрать капитана. Он слегка повредил руку при падении и был немного не в себе, но в целом не пострадал.

Все могло бы быть куда трагичнее, если бы хоть легкий бриз надувал паруса. Чтобы бросить якорь, нужно время, Ной мог бы оказаться в паре лиг от судна, ошарашенный и с раненой рукой.

Мы осмотрели поручни и поняли, что кто-то подпилит их на три четверти толщины и щель замазал дегтем. Это явно не случайность — кто-то сильно постарался, чтобы капитан оказался

в воде. Ной мог бы заподозрить Адама, но тот еще неделю назад доложил, что у него пропала пила. Теперь все смотрят друг на друга с недоверием. Это совсем плохо, особенно здесь, на корабле. Когда ты в море, приходится сотню раз на дню доверять свою жизнь узлам, которые затянул твой товарищ.

Пиратская республика

Пятница, 22 марта

До Нью-Провиденса всего 200 миль, и, если не считать небольшой неприятности с Ноем, мы добрались без особых приключений. Впервые с тех пор, как

я ступил на корабль, мне абсолютно нечего делать.

Часть команды занимает себя тем, что вытачивает причудливые фигурки из клыков морских чудовищ или вырезает на них разные картинки.

Адам показал мне два кокоса, из которых он сделал флягу для питья и табакерку.

Габриель и Пьер сладили на дудочке и скрипке незатейливую мелодию, и под нее мы пару раз сплясали джигу, чуть не проломив при этом палубу.

Один из матросов, который когда-то охотился на китов в северных морях, коротает время, украшая тела товарищей причудливыми рисунками. Этой технике он научился у эскимосов: надо проткнуть кожу иглой в нескольких местах и через кровавую рану протянуть нитку, вымазанную сажей. Выглядит это ужасно неприятно, и я поспешил отказаться, когда мне предложили «навести красоту».

Барт смотрит на все эти занятия с презрением и говорит, что это бесполез-

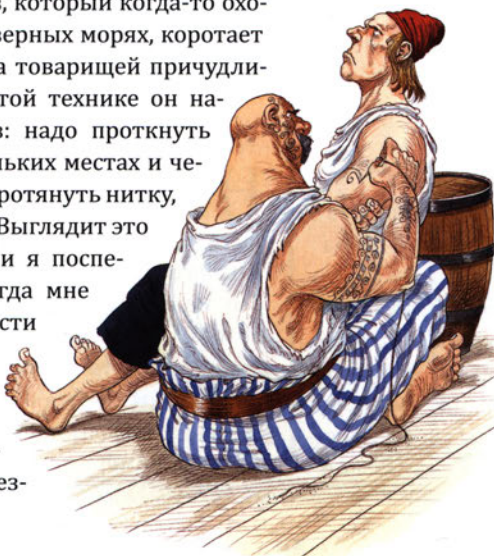
ная трата времени. Сам он шьет и чинит одежду себе и товарищам по команде, которые не так умело обращаются с иглой. Когда все оказались обшиты, Барт занялся вырезанием специальных инструментов для плетения тросов из разных материалов. Он показал мне парочку: мушкель и свайку.

Воскресенье, 24 марта

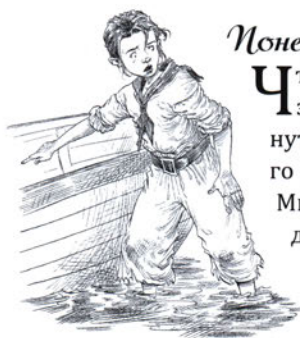
Этим утром мы добрались до Нью-Провиденса. Когда мы подходили, я насчитал в гавани около четырех десятков кораблей. В самой гавани пришлось очень осторожно лавировать между пришвартованными повсюду судами пиратов, работников и контрабандистов.

Мы убрали все паруса, достали длинные весла и медленно вели «Гончую» между рядов кораблей, пока не нашли свободное место, где и бросили якорь.

Здесь все ровно так, как мне рассказывали. На берегу всего несколько хижин, зато песчаные дюны усеяны шатрами и палатками, их столько, словно это целый город. Владельцы шатров продают, меняют и сдают в аренду все мыслимые и немыслимые товары: от корабельных деталей и провизии до вина и рома.

Мы узнаем об амнистии

Понедельник, 25 марта

Чтобы сойти на берег, здесь нужно выпрыгнуть из шлюпки и немного пройти по мелководью. Мы сходили по очереди, и я стоял за Беном (он был капитаном пиратов до того, как мы выбрали Ноя на его место). Бен соскочил в воду и потянулся за своей сумкой, которая лежала в шлюпке. Когда он ее поднял, что-то блестящее звякнуло, ударившись о доски. Я окликнул: «Бен, погоди! Ты что-то уронил!» Тут мы все уставились на дно шлюпки — под скамейкой лежала голландская пила, та самая, что пропала у Адама! Когда я поднял голову, чтобы посмотреть на Бена, тот уже удирал со всех ног, только пятки сверкали. Мы было бросились за ним, но Ной остановил нас: «Пусть бежит. Только избавились от крысы. Я сразу его заподозрил, но доказательств у меня не было, поэтому решил промолчать».

Среда, 3 апреля

Весь остров сегодня стоит на ушах, и все из-за неожиданных новостей! Прибывшие недавно с Бермудских островов моряки рассказали, что в сентябре король Георг подписал амнистию, намереваясь покончить с пиратством раз и навсегда. Тем пиратам, которые поклянутся оставить свое ремесло и присягнуть короне, будет даровано

королевское прощение — и никаких последствий. Меня очень обрадовало это известие, ведь всем известно, что наказание за морской разбой — виселица.

Губернатор Бермудских островов прислал на остров гонца, чтобы он зачитал нам документ об амнистии. Собралась огромная толпа, и я едва мог слышать смешного человечка в парике, ветер уносил его слова. Но узнать суть речи было несложно, потому что теперь все только об этом и говорят.

Пятница, 5 апреля

Новости раскололи команду на две части. Дезертиры с военного флота сомневаются: «Прощение прощением, но нас снова загонят в эту мясорубку». Некоторые просто ненавидят английского короля и не готовы признавать ни его законы, ни его амнистию. Кто-то не знает другой жизни, кроме пиратства, а кому-то по нраву новое ремесло. «После такого быть обычным моряком, фермером или рыбаком — со скуки

*У губернаторского
посланца поджилки
тряслись от ужаса
перед толпой
разбойников, поэтому
приказ он прочел
очень быстро*

помрешь», — сказал мне один из пиратов. Но многие приветствуют королевскую милость. Наши карманы набиты испанским серебром (по крайней мере у тех, кто не спустил его за карточными столами, которых в Нью-Провиденсе полно), и амнистия избавит нас от страха быть повешенными.

Но есть еще одна загвоздка. Чтобы получить прощение, нужно явиться в один из колониальных портов. Если мы поплывем на «Гончей», то как быть тем, кто желает остаться пиратом? А если пираты заберут судно, то как нам вернуться обратно?

Среда, 10 апреля

Мы пришли к соглашению. После подсчета стало ясно, что продолжить

пиратствовать хотят лишь десять человек. Судно достанется тем, кто направится за королевским прощением, а в уплату за «Гончую» каждый из нас отдаст четверть своей доли.

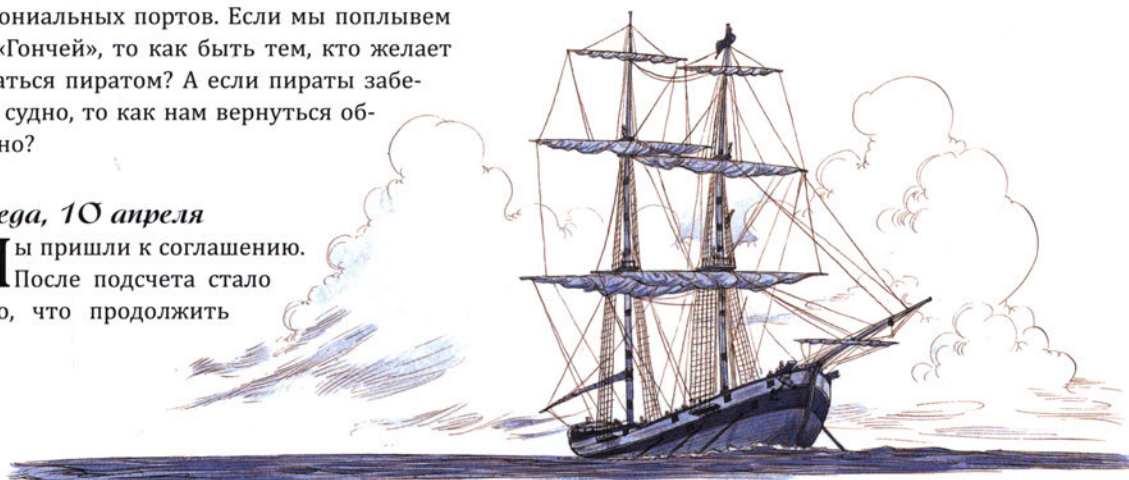
Я решил принести королевскую присягу, потому что боюсь никогда больше не увидеть отца, если останусь пиратом. И если меня повесят за морской разбой, дома все сгорят со стыда.

Отдавать четверть серебра, конечно, жалко. Но мы решили, что по прибытии в порт продадим корабль и так восполним потери.

Пятница, 26 апреля

Наша «Гончая» отплывает в Бат, городок на берегу реки Памлико, в Северной Каролине. Мы не хотим совать нос в Чарлстон: Старина Ник задолжал там даже портовым дворнягам, и корабль могут просто забрать. Со мной плывут Авраам, Адам, Барт, Ной и еще три десятка матросов.

Не могу сказать, что мне жаль расставаться с Нью-Провиденсом. Некоторые превозносят его как рай для пиратов, но я запомню скорее адскую вонь и полчища крыс, которых там явно больше, чем людей.

Нас настигает шторм

Суббота, 11 мая

Вчера, после того как мы потеряли землю из вида, началась настоящая буря. Ной возился со своими приборами с самого утра и тревожно поглядывал на небо. Около полудня он вдруг отдал приказ: «Убавить паруса!» Мы удивились: погода казалась нормальной, да и ветер дул попутный. Все спешили вернуться на берег, а с малым числом парусов наш ход сильно бы замедлился. Конечно же, начался спор, Ноя называли мнительным болваном, но капитан был непреклонен.

Мы полезли наверх и свернули почти все паруса, оставив только три для навигации.

Не успели мы спуститься на палубу, как ветер резко поменял направление. Еще полчаса спустя мы заметили черные тучи, которые стремительно надвигались на нас с востока. «Готовьте якорь!

И вот еще: скажите коку, пусть зальет печь!» — крикнул Ной.

После этих слов все окончательно

притихли: было ясно, что капитан ожидал очень сильную качку, раз опасался, что тлеющие угли могут выпасть из топки. «Марсовые, убрать паруса!» Марсовые (те матросы, которые отвечают за уборку самых больших парусов) поспешили наверх, тем временем мы на палубе разматывали

Убираем паруса

толстенную якорную цепь. Вскоре из парусов остались только два небольших треугольных стакселя, но ветер гнал нас по волнам быстрее, чем бежит хорошая скаковая лошадь. Ной подозвал марсового и ткнул пальцем вверх: «Возьми людей и убери последние». Потом боцману Саулу: «Отойди от каната и отдай якорь». Хотя Ной стоял всего в паре шагов, ему приходилось кричать во всю глотку, такой сильный поднялся ветер. Якорь скрылся под водой, и огромная цепь, снятая с катушки, извивалась на палубе, как змея. Но даже якорь, казалось, вовсе не замедлил хода судна.

Я в тревоге смотрел на песчаную отмель. Теперь мы были к ней так близко, что могли разглядеть, как волны яростно

бьются о берег, предвещая нам гибель. Ветер гнал корабль, как ореховую скорлупку, прямо к отмели.

Отважные марсовые как раз привязывали последний парус, когда буря ударила в полную силу. Порыв ветра вырвал из рук матросов мокрую парусину и унес ее в бушующий океан. Двое успели вцепиться в нокрею, но третий сорвался и полетел вслед за парусом. Мы ничем не могли ему помочь. У всех была только одна забота — спастись.

Рей из-за дождя стали скользкими, как лед, и на них невозможно удержаться при сильном ветре

«Гончая» издала душераздирающий стон, и наверху послышался грохот. Я задрал голову и увидел, что наша грот-мачта переломлена пополам. Ветер сломал ее словно спичку, хотя это деревянный брус толщиной с меня.

Я был уверен, что мы все погибнем, но вскоре шторм немного успокоился, и примерно через час прекратился так же внезапно, как начался. «Гончая» встала на якорь всего в миле от побережья Каролины.

Мы взялись за помпы, чтобы выкачать хотя бы часть воды, попавшей в трюм, а Саул отправился проверить состояние такелажа. Убедившись, что корабль в относительной безопасности, мы, обессиленные, добрались до своих гамаков и заснули мертвым сном. Я пишу эти строки на рассвете, вся команда еще храпит. Когда все проснутся, нам предстоит много работы, иначе мы не сможем продолжить путь.

Волны накрывали палубу, корабль сотрясало. Я услышал, как Саул прокричал капитану: «Якорь волочит по дну! Я спускаю становой!» Становой якорь — запасной, его используют в самых крайних случаях. Но даже с двумя якорями нас несло к берегу.

Возвращение на берег

Воскресенье, 12 мая

Мы все еще не закончили с ремонтом после шторма. Вместе с грот-мачтой рухнули и верхние реи. Тяжеленный кусок дерева вдребезги разбил шлюпку, стоявшую на палубе, и сильно повредил несколько оттяжек — канатов с креплениями, которые удерживают мачты. Шлюпку уже не спасешь, но большинство оттяжек удалось восстановить. Мы с Адамом весь день занимались палубой.

Остальные по очереди стоят у помп. Упавшая мачта проломила один из люков, и в трюм набралось прилично воды. Хуже того — корабль так крутило в разные стороны, что некоторые швы разошлись. Если перестать откачивать воду, «Гончая» пойдет ко дну еще до заката.

Понедельник, 13 мая

Мы наконец закончили с ремонтом, и наши паруса вновь наполнились ветром. Ной считает, что плыть до Бата в таком состоянии опасно, до него еще лиг шестьдесят. Вместо этого мы вернемся в Чарлстон, из которого отплывали. С божьей помощью мы окажемся в порту уже завтра.

Вторник, 14 мая

К полудню мы уже плыли вверх по реке. Эшли и вскоре достигли места назначения. По пути к чарлстонскому порту нас ожидало жуткое зрелище. В самом конце

причала, рядом с маяком, был установлен грубо сколоченный помост.

Древесина уже побелела от ветра и соленых морских брызг.

С балки свисала железная клеть, очертаниями повторяющая человеческую фигуру. А внутри — человек (или, по крайней мере, то, что от него осталось), грязный скелет, замотанный в какие-то лохмотья. Пока я глазел, не в силах оторваться от мрачной картины, на клетку села чайка и начала клевать череп несчастного. «Это Джек Раттенбери, — сказал кто-то позади меня. — Его вздернули за пиратство два месяца назад. Англичане так вежливо намекают, что случится с теми, кто пренебрегает королевскими законами». На корабле воцарилась мертвая тишина. Никто не проронил ни слова, пока «Гончая» не пришвартовалась.

Таможенные служащие уже ждали нас на берегу. Они поднялись на борт и начали

было осмотр корабля и товаров, но тут Ной уронил на палубу полный монет кошель, примерно по десять песо на каждого досмотрщика. Никто из команды не пошевелил и пальцем, всем было ясно, что неловкость Ноя совсем не случайна.

Таможенники поспешили собрать монеты и отправились восвояси. Прежде чем сойти на берег, они предупредили, что нам следует прийти к зданию таможенной службы в ближайшую пятницу, чтобы принести клятву верности королю, как обязывает нас указ об амнистии.

Пятница, 17 мая

Сегодня мы явились в назначенное место на берегу. По очереди мы выходили вперед и, стоя перед губернатором Джонсоном, повторяли за его помощником слова клятвы. Когда настал мой черед, губернатор наклонился и вперил в меня взгляд: «Как тебя зовут, парнишка?» — спросил он. Я ответил, и он сказал мне: «Что ж, я очень рад, что ты решил оставить пиратство. Жители славного города Чарлстон и вся Южная Каролина могут вздохнуть спокойно, ведь отныне ты им не угроза». В толпе послышались сдавленные смешки.

Каждый получил письмо, подтверждающее, что он

больше не пират, и мы вернулись на борт. Но завтра мне придется искать место в гостинице или на постоялом дворе. Торговцы из Чарлстона уже прознали о нашем возвращении и, как мы и ожидали, скоро заберут «Гончую», чтобы продать ее с аукциона и получить свои деньги.

Прощание... и воссоединение!

Понедельник, 20 мая

Чувствую себя покинутым, потому что сегодня утром я попрощался с Авраамом и остальными. Они все нанялись на торговое судно и отплыли с рассветом. Я даже думал к ним присоединиться, но потом мне сказали, что груз на борту — соленая рыба! Особенно я буду скучать по Аврааму, мы очень сдружились за эти несколько месяцев.

Завтра я отправлюсь домой, в Холиок. Представляю, как удивится отец, когда увидит меня, да еще при деньгах!

Вторник, 21 мая

Сегодня случилось нечто потрясающее! Я отправился последний раз взглянуть на «Гончую» и, стоя на причале, услышал, как кто-то выкрикивает мое имя. К моему изумлению, это был дядя Билл! Я давно считал его мертвым, но вот он — стоит передо мной, такой же живой, как я сам.

«Я дрейфовал в той лодчонке трое суток, Джейк, — рассказывал он, — пока меня не подобрало рыбацкое судно. От плети Лежебоки Дэна у меня вместо спины был кусок сырого мяса, но со временем все зажило». Восстановив силы, дядя отправился в Чарлстон, надеясь найти работу. «Я прослышал, что „Гончая“ стоит в порту, и отправился разузнать о тебе».

Мы не могли наговориться вдоволь, и я клянусь, что

Билл не верил моим историям, пока я не показал ему дневник и сумку, набитую деньгами. Мы решили, что на мое испанское серебро было бы умно купить ферму. Но этот план мы отвергли, потому что оба сильно привязались к морю. Я рассказал Биллу про груз, который мы оставили на острове, где чистили судно, и мы подумали отправиться туда. Но от этой идеи мы тоже отказались:

рис все же нам не принадлежал, а пиратство я поклялся оставить. Мы еще долго прикидывали разные варианты, но так ни к чему и не пришли.

Среда, 22 мая

Мы с Биллом решили вернуться домой, а потом двинуться на север и записаться на какое-нибудь рыбацкое судно в Ньюфаундленде. Говорят, что там можно опустить в воду шляпу и вытащить ее полную рыбы. Я уже собрал вещи и должен бежать — дядя зовет меня.

Кто знает, когда у меня появится время сделать следующую запись?

«Пиратский дневник» — это, конечно, вымысел писателя, но многие вещи, которые описывает Джейк, абсолютно реальны. Действительно, часто матросы с торговых судов становились пиратами, чтобы избежать жестокого обращения. Но жизнь «сухопутных крыс» была не легче. Лишения, которые им пришлось пережить, в некотором смысле изменили ход истории.

Колонии

До того как Джейк отправился в путешествие, он жил в небольшом городке в Северной Каролине. Он располагается на юго-восточном побережье той территории, что сейчас называется Соединенными Штатами Америки. Но в 1716 году Северная Каролина была колонией — землей в Северной Америке, на которой примерно за век до описываемых событий стали селиться европейцы, прибывшие из-за океана.

Северная и Южная Каролина были колониями Великобритании. Таких колоний было еще одиннадцать. Эти земли считались заокеанскими владениями английской короны, но поселенцы зачастую не сохраняли верность королю. Многие из них сбежали в Америку, потому что в Англии им не позволяли исповедовать свою веру. Других привлекло обилие недорогой земли, пригодной для фермерства. И всех поселенцев объединяло стремление к независимости.

Жизнь колонистов часто была непростой: холод, голод и эпидемии постоянно угрожали их жизни. Некоторые погибали от рук коренных жителей Америки, на земле которых строились фермы. Еще британцам приходилось иногда отбивать атаки испанских поселенцев. Испанцы претендовали на территории, уже освоенные британцами, но это противостояние

было лишь частью большой войны. С начала XVIII века Британия постоянно воевала с Испанией и ее союзницей Францией.

Несмотря на все невзгоды, тринадцать английских колоний процветали. Заседающее в Лондоне правительство следило за торговлей в Америке и облагало ее налогами.

Чтобы убедиться, что Британия сполна получает доход с колоний, были приняты так называемые Навигационные акты: они обязывали американских подданных короны вести торговлю только с Англией. При этом запрещалось использовать ино-

странные корабли и нанимать в команду иностранцев.

Конечно, колонисты были не в восторге от этих предписаний, ведь из-за Навигационных актов им приходилось продавать свои товары в Британию по заниженным ценам. Многие просто игнорировали эти несправедливые законы. Часто сделки заключались с тем, кто заплатит лучшую цену, — даже если это значило, что придется заходить в карибские порты, занятые

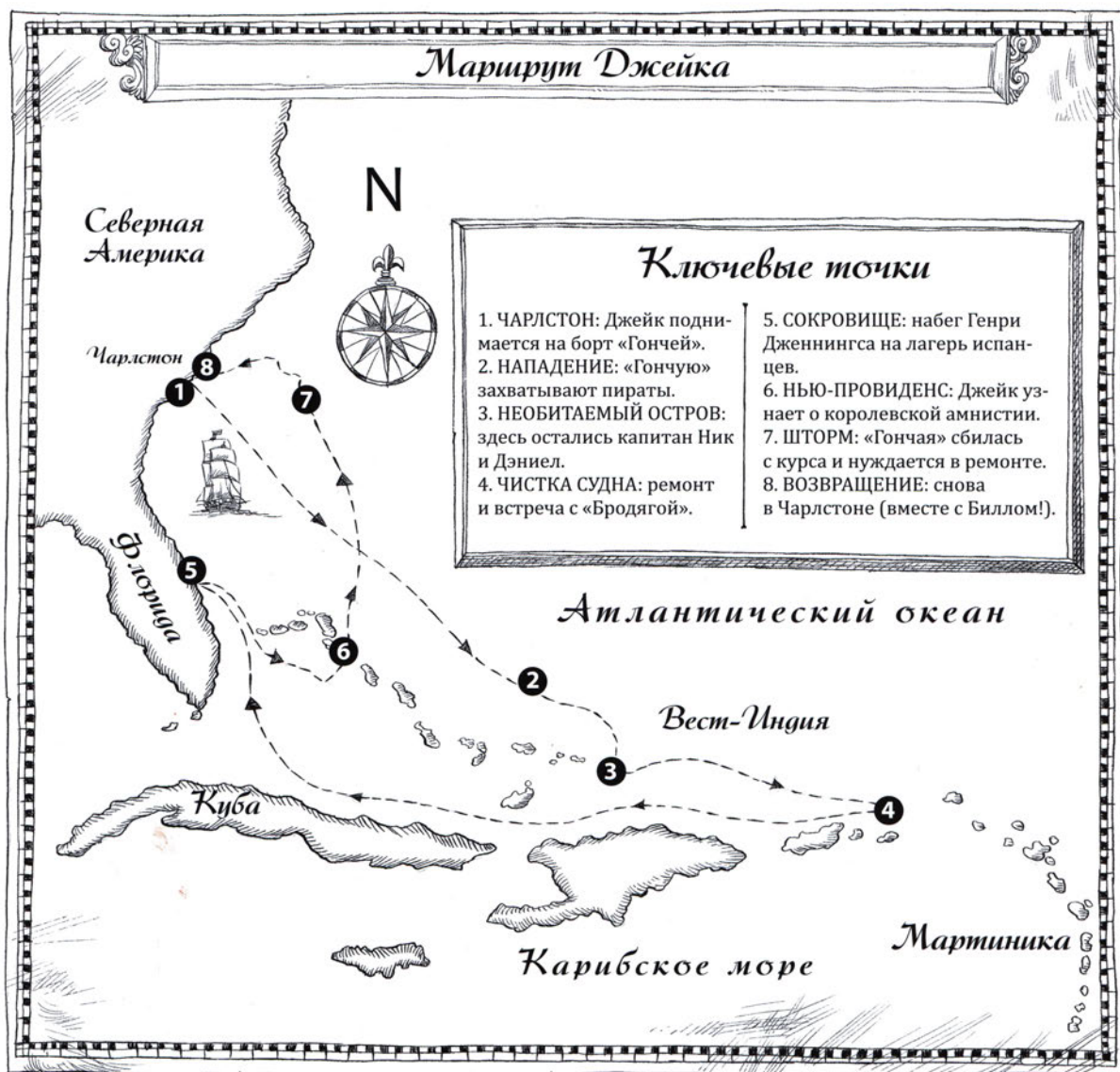

Американский колонист

французами (противниками Британии). Колонисты называли это честным заработком, а британское правительство — контрабандой и преступлением.

В Южной Каролине ситуация была особенно напряженной. Испанские поселения были совсем близко (они располагались там,

где сейчас находится штат Джорджия), и каролинцы чаще других подвергались нападениям. Поэтому они активно поддерживали каперство. Каперы — это те же пираты, получившие на время войны с Испанией королевское разрешение грабить вражеские суда.

История пиратства

Первые пираты

Примерно 4600 лет назад начались первые морские путешествия по Средиземному морю. Пиратство не заставило себя долго ждать.

Торговые пути проходили недалеко от суши, поэтому разбойники просто вставали на якорь у берега и ждали, пока мимо пройдет торговое судно.

Набеги викингов

Пираты орудовали не только в Средиземном море, они появлялись и гораздо севернее. С IX по XI век викинги осваивали Атлантический океан, Северное и Балтийское моря. Они отправлялись из родной Скандинавии на легких и быстрых кораблях, атакуя прибрежные города и деревушки. На западе они достигли Ирландии, а на востоке углубились на территорию Руси.

Викинг

Каперы

Пиратство было просто каплей в море по сравнению с действиями соперничающих государств. Короли и королевы в те времена не могли позволить себе полноценный военный флот, поэтому они использовали торговые суда для сражений. Такие корабли называли каперскими, от немецкого слова карег, то есть «легкое судно». Первым использовать пиратов в собственных целях стал английский монарх Генрих III в войне с Францией в середине XIII века. Он выдавал капитанам «каперское свидетельство» — разрешение на пиратство. Так торговые суда получили право атаковать корабли врагов короны. Добычу следовало де-

лить пополам между капитаном и монархом. Это закончилось тем, что каперы стали грабить без разбору. Когда война завершилась, каперам было предписано вернуться к мирной торговле. Но набеги и грабежи показались им делом более прибыльным, поэтому многие не оставили своих занятий — и превратились в настоящих пиратов.

Корсары

У средиземноморских пиратов XVI века было весьма оригинальное оправдание для разбоя — религия. Тремя веками ранее развернулась борьба христиан и мусульман за Святую землю — территорию нынешних Израиля и Сирии. Страсти не утихали, и с противоположных берегов Средиземного моря на воду спускали галеры (весельные суда обтекаемой формы), которые атаковали торговые корабли противников.

Из мусульманских городов Туниса, Алжира и Триполи отправлялись в путь галеры с христианскими рабами на веслах. Владельцев таких галер называли корсарами, от латинского слова cursus, то есть «грабеж». Если корсары захватывали корабль с христианской командой, то экипаж и пассажиры становились рабами. Тех, кто был слишком слаб, чтобы сидеть на веслах, отправляли в заточение.

Христиане в ответ атаквали корсаров с острова Мальта, находившегося под их контролем. Хотя религия их была другой, методы едва ли отличались от корсарских: они использовали очень похожие галеры, на веслах которых сидели мусульманские рабы.

Корсар

Братья Барбаросса

(Арудж 1473–1518, Хайреддин 1475–1546)

Из всех берберийских корсаров (промышлявших у побережья Северной Африки) самые известные — братья Барбаросса, Арудж и Хайреддин. В начале XVI века эти мусульмане греческого происхождения сделали Алжир могущественной державой, опиравшейся на корсарский флот. Военные успехи Хайреддина помогли ему подняться от простого капитана до главнокомандующего турецким флотом. Он возглавлял множество набегов на испанские, французские и итальянские порты. Прозвище Барбаросса братья получили за цвет волос: на латыни *rossa* — красный, а *barba* — борода.

Пираты Нового Света

С началом XVI века мир для европейцев внезапно стал гораздо больше. На другой стороне Атлантического океана был открыт Новый Свет. Испанцы активно осваивали Карибское море. Продвигаясь вглубь северного побережья Южной Америки, они поживились богатствами двух многочисленных коренных народов: инков и ацтеков. Золото и серебро тоннами переправляли в Испанию, и королева Англии Елизавета I послала своих каперов перехватить несметные богатства.

Фрэнсис Дрейк (ок. 1540–1596)

Одним из самых известных мореплавателей в правление королевы Елизаветы I был сэр

Фрэнсис Дрейк. Он обратился к пиратству после того, как испанцы напали на его торговое судно у Карибских берегов. Желая отомстить, он стал капером.

Успешный набег на испанский городок Номбре де Диос, что в Панаме, создал ему репутацию, а трехлетнее кругосветное путешествие, завершившееся в 1580 году, принесло славу, богатство и рыцарский титул.

Буканьеры

Когда Испания и Британия заключили мир в 1604 году, каперы больше не могли нападать на испанские корабли (по крайней мере, не нарушая закон). Но вскоре на смену каперам пришли другие разбойники, более жестокие, — буканьеры.

Изначально буканьерами называли охотников с острова Эспаньола. Такое название им дали французские моряки, часто проходившие мимо берегов Эспаньолы: *boucaner* по-французски означает «коптить» или «охотиться».

Остров в то время был испанской колонией («Эспаньола», собственно, и переводится как «маленькая Испания»), и его правители были недовольны поведением полудиких непокорных охотников.

Испанцы послали на остров экспедицию и перебили всю дичь, на которую можно было охотиться. Но буканьеры не остались в долгу и атаковали корабли испанцев со своей базы на острове Тортуга. Вскоре буканьерами стали называть всех пиратов без разбора.

В начале XVIII века Британия вновь начала войну с Испанией, и каперы вместе с буканьерами грабили испанские суда. Когда в 1714 году государства заключили мирный договор, морской разбой не остановился.

Франсуа Олоне (1630–1668)

Француз Франсуа Олоне занимался охотой на Эспаньоле, когда испанцы напали на лагерь и перебили всех его товарищей. Обуреваемый жаждой мести, Олоне стал одним из самых

Франсуа Олоне

кроважанных пиратов, промышлявших в Карибском море. Однажды он вырезал сердце у испанского пленника и заставил другого испанца это сердце съесть. Умер Олоне так же, как и жил: у берегов Панамы он попал в руки племени каннибалов, был разделан, приготовлен и съеден.

Генри Морган (1635–1688)

Генри Морган

Генри Морган прославился после дерзких нападений на испанские города в Центральной Америке. Под его руководством небольшие отряды буканьеров разорили в 1668 году Портобелло, а тремя годами позднее — Панаму. Вечно пьяные соратники Моргана имели привычку пытать и убивать людей. Однако это не помешало английскому королю Карлу II наградить Моргана, уроженца Уэльса, рыцарским титулом за победы над врагами короны. Морган даже стал вице-губернатором Ямайки!

Приключения Джейка

Морской разбой в XVIII веке принял небывалые до этого масштабы. Это время иногда называют золотым веком пиратства.

Хотя Джейка никогда не существовало, некоторые из тех, кого он повстречал, очень даже реальны. Генри Дженнингс действительно был пиратским капитаном, его отряд напал на лагерь испанских ныряльщиков. Пиратская колония на острове Нью-Провиденс, не под-

чинявшаяся никаким законам, существовала на самом деле, пока не была разогнана в 1718 году бывшим капером Вудсом Роджерсом.

Уильям Кидд (ок. 1645–1701)

В 1696 году капитан Уильям Кидд отплыл от берегов родной Англии. Он направлялся в Индийский океан, где должен был заниматься поимкой пиратов. Он потерпел неудачу и (возможно, чтобы усмирить разочарованную команду) сам обратился к разбою. Кидд захватил индийское торговое судно «Кедахский купец», после чего его арестовали, судили за пиратство и приговорили к смерти через повешенье. Похищенные Киддом сокровища так и не нашли: легенда гласит, что они до сих пор закопаны на каком-то необитаемом острове в Карибском море.

Уильям Кидд

Генри Эвери (?–?)

Генри Эвери

Британец Генри Эвери известен благодаря единственному, но очень эффективному (и жестокому) рейду. Он был адмиралом небольшого пиратского флота в Красном море и однажды заметил индийское судно «Ганги-Савай».

После ожесточенной битвы за корабль пираты убили или покалечили большинство пассажиров. Эвери сбежал вместе с командой, прихватив золотых монет, украшений и дорогого убранства (вроде инкрустированного бриллиантами седла, которое стоило больше, чем моряк может заработать за всю жизнь) по меньшей мере на 325 000 фунтов стерлингов. Несмотря на награду, объявленную за поимку Эвери, его так и не нашли.

Черная Борода (?-1718)

Чтобы вселить ужас в своих врагов, английский пират Эдвард Тич вплетал в свою длинную бороду дымящиеся фитили, отсюда и пошло его прозвище. К 1717 году байки о его необычной внешности, бешеном нраве и необоснованной жестокости заставили трепетать все восточное побережье Америки.

Мэри Рид (1690-1720) и Энн Бонни (?-?)

Эти две девицы носили мужское платье и сражались плечом к плечу с другими пиратами на корабле Джона Рэкхема по прозвищу Джек Калико (Коленкоровый Джек). До сих пор неясно, знали ли другие пираты о том, что в их команде есть женщины. Когда Мэри и Энн арестовали вместе с остальными, они избежали казни, заявив, что беременны.

Жан Лафит (ок. 1780 — ок. 1821)

Около 1810 года прославленный американец Жан Лафит собрал пиратский флот из десяти кораблей на побережье возле города Новый Орлеан. Банда Лафита без разбора грабила британские, испанские и американские суда, пока правительство Соединенных Шта-

тов было занято Англо-американской войной 1812 года. Правда, позднее Лафит проявил патриотизм и помог отбить атаки британцев на Новый Орлеан. В благодарность за это президент предложил ему личную амнистию, но Лафит предпочел остаться пиратом до конца жизни.

Черная Борода

Пираты сегодня

Пиратство существует и в наши дни, и сегодняшние разбойники ничуть не менее безжалостны, чем буканьеры XVII века. Пираты промышляют на всех океанах, но наиболее опасны побережья Восточной Азии — там происходят две трети всех пиратских нападений. Чаще всего современные «джентльмены удачи» внезапно нападают с быстрых легких ло-

док, грабят команду и пассажиров и скрываются с наличными и ценными вещами. Реже они захватывают судно, чтобы продать его вместе с грузом. В таких случаях с командой не церемонятся: в 2000 году при захвате судна «Глобал Марс» в Малаккском проливе пираты посадили матросов в лодку и оставили в открытом море — так же капитан Ник поступил с Биллом.

*Мэри Рид
и Энн Бонни*

Жан Лафит

Глоссарий и указатель

Выделенные полужирным шрифтом номера страниц указывают на место в книге, где приведенное слово уже было объяснено. Остальные слова объясняются здесь. Слова, набранные курсивом, следует искать в глоссарии на соответствующую букву.

А

АКТ ОБ АМНИСТИИ

46, 53, 57

Б

БАЛЛАСТ — специальный груз (камни или мешки с песком) для сохранения устойчивости судна. 9

БОННИ, ЭНН 61

БОЦМАН 23, 32

БРАТЬЯ БАРБАРОССА 59

БРАШПИЛЬ 9

БРИГ 10

БУКАНЬЕРЫ 59–60

В

ВАТЕРЛИНИЯ — линия, до которой корабль погружен в воду при спокойной погоде. 26

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ — обязательно есть на каждом корабле. В него заносятся сведения о маршруте корабля и событиях на борту. 32, 33

ВЕРХНЯЯ ПАЛУБА 9, 11

ВИКИНГИ 58

ВОЙНА

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ 57

ВПЕРЕДСМОТРЯЩИЙ — матрос, который наблюдает за обстановкой на корабле и горизонтом с марсовой площадки. 19, 35

ВТОРОЙ ПОМОЩНИК 19

Г

ГАЛЬЮН 17

ГАМАК 10, 12, 30

ГРОТ-МАЧТА 9, 10, 15

ГРУЗ 11, 13, 21, 28, 36, 54

ГРУЗОВОЙ ЛЮК 9

ГРУЗОВОЙ ТРЮМ 9, 11

ГУБЕРНАТОР — правитель колонии или штата. 46, 53, 60

Д

ДЕЗЕРТИР — моряк или солдат, убежавший из армии или флота. 22, 33, 46

ДЖЕННИНГС, ГЕНРИ 37, 39, 57, 60

ДРЕЙК, ФРЭНСИС 59

З

ЗАКОН МОИСЕЕВ — имеются в виду отдельные книги Библии (Ветхий Завет). См. также *порка*. 33

ЗАПАСНОЙ ЯКОРЬ 49

ЗАРЯД 36–37

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ПИРАТСТВА 60

К

КАМБУЗ 9, 15

КАНАТ — толстая плетеная веревка. 45, 52

КАПЕРЫ 57, 58, 60

КАРТА 16, 17

КАПИТАНСКАЯ КАЮТА 9, 11, 16, 28, 39

КВАРТЕРДЕК — высокая палуба на корме. 9, 11

КИДД, УИЛЬЯМ 60

КОК 15

КОЛОНИИ 56

КОМАНДА 32

КОМПАС 18

КОНТРАБАНДА 13, 57

КОРАБЕЛЬНЫЕ ГАЛЕТЫ 15

КОРМА 11

КОРСАРЫ 58–59

КРЕНГОВАНИЕ 36

КРЫСЫ 21, 47

КУБРИК 9, 11

КУРЯТНИК 21
КУПЦЫ 13

Л

ЛАВИРОВАНИЕ 35
ЛАРПОРТ 11
ЛАФИТ, ЖАН 61
ЛИГА — 1 лига = 5,556 км.
7, 35, 52

М

МАРСОВОЙ 19, 21, 48, 49
МАЧТЫ См. *фок-мачта*
и *грот-мачта*
МОРГАН, ГЕНРИ 60
МОРСКАЯ МИЛЯ — 1 мор-
ская миля = 1,852 км. 18
МОРСКИЕ ПОВЕРЬЯ 19, 32,
42
МУЗЫКА 30, 45
МУШКЕЛЬ 45

Н

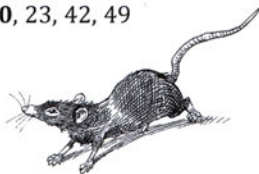
НАВИГАЦИОННЫЕ
АКТЫ — законы, регламен-
тировавшие морскую тор-
говлю Британии. 56
НАВИГАЦИОННЫЕ ИН-
СТРУМЕНТЫ 18
НАЧАЛЬНИК ПОРТА 7

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ 30,
57

НИЖНЯЯ ПАЛУБА 9–11
НОК-РЕЯ — конец реи. 22
НЬЮ-ПРОВИДЕНС 38, 45,
47, 57, 60

О

ОГНИ СВЯТОГО ЭЛЬМА 42
ОЛОНЕ, ФРАНСУА 60
ОРУДИЙНЫЙ ПОРТ — от-
верстие в борту корабля,
через которое стреляет
пушка. 37
ОСНАСТКА (ТАКЕЛАЖ)
10, 23, 42, 49

ОСТРОВ САЛЛИВАНА — на-
ходится у входа в гавань
города Чарлстон. 11

П

ПАЛУБЫ См. *нижняя палу-
ба, квартердек и верхняя
палуба*. 10
ПАРУСА 10, 15, 23, 48, 49.
ПАРУСИНА — грубая льня-
ная ткань для *парусов*
и *гамаков*. 10, 28, 36

ПЕСО — серебряные ис-
панские монеты. Один песо
равен восьми реалам. 33,
39, 53

ПИРАТСКИЙ ФЛАГ — у каж-
дого пиратского капитана
был свой флаг. Часто на
них изображались чере-
па, мечи и песочные часы
(чтобы показать жертвам,
что их время сочтено). 22
ПОДНОСЧИК ПОРОХА 37
ПОМПЫ 9, 17, 49, 52
ПОРКА 17, 19, 23, 26, 54
ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ 9, 37
ПОРТ 11

ПОХОРОНЫ В МОРЕ 28
ПРИСТАНЬ — место на
берегу моря или реки для
загрузки и разгрузки судов.
См. *груз*. 12
ПРИСЯГА 32, 33
ПУШКА 30, 36–37

Р

РАБОТОРГОВЕЦ 45
РЕЛИНГ — деревянное
ограждение, поручни. 35
РЕЯ 10, 22, 28, 49, 52
РИД, МЭРИ 61
РОДЖЕРС, ВУДС 60
РУЛЕВОЙ 17
РУМПЕЛЬ 9
РУСАЛКА 5, 42

С

СВАЙКА 45
 СЕКСТАНТ 18
 СОКРОВИЩА 37, 54, 57, 60
 СТАРБОРД 11
 СТАРШИЙ ПОМОЩНИК 17, 18
 СУХОПУТНАЯ КРЫСА 7, 10

Т

ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛИ-
 НА — взнос в королевскую
 казну за ввоз и вывоз
 из страны товаров. 13
 ТАТУИРОВКА 45
 ТЕЧЕНИЕ 12, 16
 ТИЧ, ЭДВАРД 61
 ТОРГОВОЕ СУДНО 56, 58, 59
 ТРАП 12
 ТРЮМ 9, 11, 17, 30, 33

Ф

ФОК-МАЧТА 9, 10, 21
 ФОНАРЬ 10, 33
 ФУТ — 1 фут = 30,48 см. 18

Ч

ЧАРЛСТОН — портовый
 город на восточном побе-
 режье Северной Америки.
 7, 12, 47, 52, 53, 54, 57
 ЧЕРВИ 15
 ЧЕРНАЯ БОРОДА 61

Ш

ШВЫ — места в корпусе,
 где доски примыкают друг
 к другу. 52
 ШИРОТА 18

ШЛЮПКА — маленькое
 судно без парусов.
 У больших судов, вроде
 «Гончей», шлюпки
 хранились на верхней па-
 лубе. 19, 28, 38, 43, 46, 52
 ШПАНГОУТ — поперечное
 ребро корпуса судна. 35
 ШТОРМ 42, 48-51, 57

Э

ЭВЕРИ, ГЕНРИ 60
 ЭСПАНЬОЛА 59

Я

ЯКОРЬ — тяжелый груз,
 его опускают с палубы
 на цепи, чтобы удержать
 судно на месте. 9, 23, 49
 ЯЛИК — см. шлюпка. 19
 ЯРД — 1 ярд = 91,44 см. 12

MAR 1968

ESPAÑOLA.

po rico

Id. Ariz.

C. d. la r. d.

L. de Maracatibo

U. R. T. H. A.

F L O R I D A .

FOR DE MEXICO.

HONDVRAS.

N I C A R A G U A

CVB A

